

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ 8 р.
» 9 мѣсяцевъ 6 »
» 6 » 5 »
» 3 » 3 »

за Границею

На годъ 10 »

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ 10 »
» на полгода 6 »

За границей на годъ 14 »
Приложенія одинъ въ годъ—5 р.
Отдѣльн. номера газеты по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.
за строку на послѣдней страницѣ
и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса: иног. на
гор. 20 к., гор. на иног. 50 к.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПБ. Каналергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ.
Каналергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Переселенческій вопросъ въ столичной прессѣ.—Мѣстные музеи и мысль о нихъ въ Тобольскѣ и Бійскѣ.—Хроника.—Корей-
скій вопросъ.—Корреспонденціи: изъ Екатеринбургa, Томска, Иркутска, Зырянскаго рудника и Ялуторовска.—Рыбный промыселъ на
Амурѣ. А. С. III.—Путешествіе итальянца Сомье по Сибири. П. М. Головачева.—Конецъ одной молодой жизни. Алевии Поповича.—Хроника
жизни за недѣлю.—Объявленія.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКІЙ ВОПРОСЪ ВЪ СТОЛИЧНОЙ ПРЕССѢ.

Переселенческое движеніе съ каждымъ годомъ неизмѣнно ра-
стеть и разрастаться. Сердобольный русскій гражданинъ охаетъ и уди-
вляется, собоѣзнуетъ и... ничего не дѣлаетъ, чтобы помочь бѣдѣ.
Правда, у насъ уже выяснены приблизительно причины переселеній,
мы нашли, что не одна нужда гонитъ русскаго мужика съ род-
ныхъ полей, его гонитъ и „переходное время“, безсиліе въ борьбѣ
съ природой и порядками, онъ, переселяясь, „думаетъ спастись
еще отъ „среды“, отъ условій и обстоятельствъ“, какъ говоритъ
симпатичный авторъ „очерковъ русской жизни“ въ „Русской Мы-
сли“. Но мы плохо еще знаемъ, какъ справиться съ этимъ явле-
ніемъ, а еще больше—не умѣемъ приложить свои бесполез-
ныя руки тамъ, гдѣ не можетъ быть и рѣчи о необходимости боль-
шаго ума и сильной энергіи,—нужно быть только живыми людьми,
а не покойниками. Едва мы только разобрались съ объясненіемъ
причинъ выселеній изъ Россіи, какъ передъ нашими глазами снова
выростаетъ стихійное чудовище. Изъ Сибири, изъ этой земли Ха-
наанской, гдѣ „пашни, сколько сможешь, коси, сколько ссилишь“,—
изъ этой земли возвращается въ „свою“ деревню растерянная,
разочарованная, убитая фигура несчастнаго переселенца. Все это
загадки, ихъ необходимо разрѣшить русской жизни, на нихъ необ-
ходимо отвѣтить.

Поэтому, съ особеннымъ удовольствіемъ останавливаешься на
такихъ статьяхъ, какъ: „Переселенческій вопросъ“, С. Н. Южакова
(„Сѣв. В.“, 1886 года, 8-я книга), на мѣстныхъ характеристикахъ
переселенческаго дѣла г. Н. Ш. въ „Очеркахъ русской жизни“
(„Русская Мысль“, 1886 года, 8-я книга), на поучительныхъ карти-
нахъ г. Пономарева („Вѣстникъ Европы“, 1886 года, 9-я книга,
„Что среди переселенцевъ“).

Г. Южаковъ говоритъ, что значеніе крестьянскаго вопроса,
нельзя ограничивать только ролью регулятора и возбудителя дви-
женія къ упорядоченію и устроенію арендныхъ отношеній. Онъ
обращаетъ вниманіе на то, что „колониализмъ есть самое могучее
средство къ расширенію народнаго землевладѣнія, т. е. къ распро-
страненію теоретически наилучшей формы поземельнаго строя. Это
должно отразиться не только на экономическомъ преуспѣяніи насе-
ленія и страны, но и на укрѣпленіи и усиленіи правильныхъ и
здравыхъ общественныхъ идеаловъ, на ослабленіи интересовъ,
враждебныхъ этимъ идеаламъ. Не послѣднюю роль въ этомъ активѣ
колониализма дѣла слѣдуетъ отнести и интересамъ нашихъ ма-
лонаселенныхъ окраинъ, которыя, благодаря сгущенію населенія,

получать могучій импульсъ матеріальнаго и моральнаго развитія“. По-
слѣ этого вступленія, авторъ переходитъ „къ обсужденію пра-
ктической обстановки“. Приводя изъ Янсона цифры „оборочныхъ
земельныхъ статей“, онъ говоритъ, что прямое назначеніе этихъ
земель, а ихъ въ одной трехпольной полосѣ (безъ сѣвера) состоитъ
665,400 десятинъ, должно заключаться въ надѣленіи безземель-
ныхъ или малоземельныхъ крестьянъ. Точно также, изъ слишкомъ
7 милліоновъ десятинъ лѣсныхъ дачъ трехпольной полосы, можно
бы нѣкоторую часть отдать крестьянамъ подъ расчистку для
культуры.

При разумномъ распоряженіи названными богатствами, земель-
ный дефицитъ можно бы сократить до $\frac{1}{3}$ части и однимъ этимъ
уменьшить нѣсколько переселенческую задачу. А затѣмъ, Европей-
скую Россію можно раздѣлить на девять сельско-хозяйственныхъ
зонъ, изъ которыхъ четыре являются естественною базою, а дру-
гія пять—естественнымъ поприщемъ колонизаціи... но ближайшимъ
образомъ колонизаціонною территоріею являются для Мало-
россіи—южная черноземная степь, для черноземной Ве-
ликороссіи—черноземная степь Заволжья и для Москов-
скаго Полѣсья и Полыши—Западный край, Литва,
Бѣлоруссія. Наконецъ, общимъ запасомъ служить Азія“. Авторъ
раздѣляетъ свой обзоръ на четыре главы: заселеніе чернозем-
ной степи, Сѣвернаго Полѣсья, Западнаго Полѣсья и азіатскихъ
владѣній.

Слѣдъ за Васильчиковымъ и Циммерманомъ, авторъ допуска-
етъ возможность примѣненія къ нашему югу и юго-востоку амери-
канской колониальной политики, заключающейся „въ одобреніи
начала свободнаго занятія свободной земли вся-
кимъ хозяиномъ, лично обрабатывающимъ землю,
и въ размѣрѣ (въ среднемъ выводѣ), не превыша-
ющемъ силы семьи“. Но г. Южаковъ дѣлаетъ существенныя
поправки для Россіи. Эти поправки онъ выводитъ изъ жизнен-
ныхъ основъ самого земледѣльца въ Россіи. Въ то время, какъ
американскій колонистъ является прямымъ наслѣдникомъ европейской
гражданственности, гражданственности, отвергшей „солидарную, ор-
ганизованную для борьбы съ капиталомъ, природою и насиліемъ
деревню“, „русскій земледѣлецъ живетъ въ общинѣ и покуда вы-
сказываетъ ей рѣшительное предпочтеніе“. Поэтому, русскій пересе-
ленецъ не будетъ селиться поамерикански хуторомъ, для него
важно сохранить деревню.

Необходимость сохраненія деревни слѣдуетъ еще и изъ того, что
природа русскихъ степей отличается отъ американскихъ сухостью
почвы, рѣдкостью рѣкъ и источниковъ и отсутствіемъ лѣса. А для
сохраненія деревни нужно знать, во-первыхъ, общины, въ сосѣдствѣ

съ которыми есть свободныя земли, во-вторыхъ, указать пункты, гдѣ могутъ быть основаны новыя деревни.

Такова въ общихъ чертахъ система вольной колонизаціи, при-
мѣненная къ русскому быту и степной полосѣ. Для колонизаціи
лѣсовъ нашъ авторъ предлагаетъ въ особенности „свободу
займки“. „Государство должно объявить свободными расчистку и
разработку площади подъ культуру, предоставивъ въ видѣ преміи
весь лѣсной матеріалъ съ расчищенной площади и освободивъ на
опредѣленный льготный срокъ отъ платежа оброчной подати“ *).
Ссылаясь на изслѣдованія гг. Щербины, Лалоша, онъ говоритъ, что
займка явится здѣсь необходимо общинною и что она должна быть
допущена законодательствомъ въ самомъ широкомъ видѣ, такъ какъ
„здѣсь нельзя ожидать спекуляціи землею или срубленнымъ лѣсомъ“.

Не только экономическую, но и политическую важность имѣетъ,
по мнѣнію автора, заселеніе западнаго полѣся, и такъ какъ боль-
шинство земель—собственность частныхъ лицъ, извѣстныхъ своей
инертностью къ сельскому хозяйству, то „предоставить право каж-
дому желающему разрабатывать въ свою пользу заброшенныя земли,
если онѣ не разрабатываются самими владѣльцами, внося при этомъ
владѣльцу опредѣленную арендную плату“. Затѣмъ авторъ перехо-
дитъ къ Азии. Онъ соглашается съ проф. Яснономъ, что „прощеніе
недоимокъ, особыя льготы для переселенцевъ, возможность до-
вольствоваться одними увольнительными приговорами и разрѣше-
ніями губернскихъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ всегда
манили туда (въ Сибирь) переселенцевъ“, но громадность разстоянія
была главною причиною, задерживающею движеніе за Уралъ; отсут-
ствіе всякихъ указаній и пособій было также одной изъ главныхъ
причинъ, задерживающихъ движеніе, повторяетъ г. Южаковъ вслѣдъ
за Яснономъ, но самъ указываетъ еще слѣдующее весьма суще-
ственное препятствіе къ вольному заселенію Сибири: „это без-
правіе сибирское, связанное съ штрафною колонизаціею“. „Отмѣна
штрафной колонизаціи и введеніе реформъ, прове-
деніе желѣзныхъ дорогъ и организація особыхъ эмигрантскихъ поѣз-
довъ и рейсовъ, правильная система указаній и справокъ—вотъ что
необходимо для того, чтобы признаваемое и нынѣ въ принципѣ
вольное заселеніе Сибири могло получить желательное развитіе“.

Такъ заканчиваетъ г. Южаковъ обзоръ переселеній въ Сибирь.
Затѣмъ, сказавъ нѣсколько словъ о Кавказѣ, авторъ заканчи-
ваетъ свою статью предложеніемъ еще одной общей и, по его мнѣнію,
весьма важной мѣры: это—„учрежденіе особаго колонизаціоннаго
управленія на началахъ ли главнаго управленія, или въ видѣ осо-
баго департамента при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ или государ-
ственныхъ имуществъ“.

Читатели знаютъ, что „Вост. Обзоръ“, да и вообще сибирская
печать, смотритъ нѣсколько скептически на такіе проекты, и намъ
странно видѣть, что такой почтенный публицистъ и изслѣдователь
народной жизни придаетъ важность отдѣльнымъ управленіямъ.
Да и нельзя закрывать глаза передъ фактами. Мы видѣли неудач-
ный опытъ казенныхъ переселеній въ Южно-Уссурийскій край,
стоившій, однако же, въ 3 года миллионъ рублей. Даже простое содѣй-
ствіе матеріальной помощью и указаніями черезъ посредство чинов-
никовъ по переселенческимъ дѣламъ далеко не достигло цѣли. А
сызранская контора... Что она дала? Немного статистическихъ цифръ
и услугу въ продажѣ частновладѣльческихъ земель въ Уфимской и
Оренбургской губерніяхъ! Когда-то и „Русскія Вѣдомости“, говоря по
поводу занятій свѣдущихъ людей по переселенческому вопросу, замѣ-
тили: „Наблюденія показываютъ, что тѣ попытки колонизаціи, кото-
рыя производились администраціей, въ рѣдкихъ случаяхъ оказыва-
лись удачными, а нерѣдко оканчивались тѣмъ, что переселенцы
мерли или окончательно нищали на новыхъ мѣстахъ, если не могли
снова покинуть ихъ для болѣе подходящихъ. Наоборотъ можно ука-
зать нѣсколько примѣровъ, что при извѣстномъ просторѣ и свободѣ,
при дружномъ общинномъ духѣ и при отсутствіи постоянного вмѣша-
тельства, переселенцы устроивались недурно и даже достигали,
сравнительно, значительнаго благосостоянія“ („Русск. Вѣдомости“,

*) Правило о расчисткахъ существуетъ и теперь; оно вытекаетъ изъ
обычнаго права: въ каждой общинѣ, тому, кто основалъ займку и сдѣ-
лалъ расчистку, предоставляется пользоваться землею 40 лѣтъ, затѣмъ
къ нему могутъ приселяться другіе. Разрѣшеніе права на займки должно
подлежать, по нашему мнѣнію, болѣе оосмотрительности и всецѣло
должно быть предоставлено общинѣ. *Ред.*

февраль, 1882 г.). Лучшіе изслѣдователи переселенческаго дѣла—
гг. Григорьевъ и Романовъ, также не видятъ особеннаго спасенія въ
правительственной опеке надъ переселенцами. Напримѣръ, г. Рома-
новъ на стр. 332 своего труда (Переселенія крестьянъ Вятской губ.)
говоритъ: „Прямыхъ мѣръ къ усиленію выселеній здѣсь не нужно,
достаточно допустить для нихъ нѣсколько болѣе, чѣмъ теперь,
просторъ и открыть для водворенія переселенцевъ свободныя террито-
ріи государства, предварительно опредѣливъ нестѣснительно необре-
менительныя условія занятій этихъ территорій подъ земледѣльческія
населенія“. Гораздо важнѣе другое содѣйствіе и помощь, на кото-
рую указываютъ факты, выяснившіеся въ другихъ статьяхъ, на
нихъ мы и обратимъ вниманіе въ слѣдующій разъ.

МѢСТНЫЕ МУЗЕИ И МЫСЛЬ О НИХЪ ВЪ ТОБОЛЬСКѢ И БИЙСКѢ.

Читатели наши знаютъ, какое значеніе мы придаемъ раз-
витію мѣстныхъ музеевъ. Они не только являются хранили-
щами древностей, рѣдкостей и научныхъ цѣнныхъ предме-
товъ, но и получаютъ общественно-педагогическое значеніе.
Мѣстные жители знакомятся здѣсь съ произведеніями своего
края, этнографическіе предметы знакомятъ ихъ съ бытомъ
окружающихъ племенъ и народовъ, образцы мѣстныхъ про-
изводствъ—съ мѣстными промыслами. Въ этихъ музеяхъ на-
глядно рисуется природа, флора, фауна и бытъ населенія, и
здѣсь же могутъ быть собраны модели и образцы такихъ
промысловъ, которые могутъ получить развитіе въ областяхъ.
Эти музеи возбуждаютъ мѣстную любознательность и стано-
вятся маленькимъ центромъ знанія и науки въ своихъ райо-
нахъ. Они среди невѣжественнаго общества становятся свѣ-
тильникомъ, напоминая о высшихъ задачахъ и интересахъ
науки. И интеллигентный мѣстный человѣкъ, и любитель
науки, какъ и заѣзжій ученый, находятъ около нихъ арену
дѣятельности, свое мѣсто и родной очагъ. Они научаютъ
трудиться на мѣстѣ и привлекаютъ интеллигентныя силы къ
мѣстной дѣятельности.

Становясь мѣстнымъ общественнымъ учрежденіемъ, та-
кіе музеи привлекаютъ общественное участіе и понемногу воз-
буждаютъ общую симпатію. Они воспитываютъ общество,
связываютъ его около одного учрежденія и прокладываютъ
дорогу просвѣтителнымъ дѣламъ; около этихъ музеевъ мо-
гутъ группироваться безплатныя бібліотеки, здѣсь могутъ
дѣлаться элементарныя объясненія о природѣ и жизни края,
которыя послужатъ началомъ популярныхъ лекцій. Обыва-
тели, посѣщая эти музеи, знакомятся наглядно съ произве-
деніями окружающей природы, съ историческими памятни-
ками, они находятъ здѣсь поученіе рядомъ съ развлеченіемъ
и наслажденіемъ. Словомъ, подобныя учрежденія, облагора-
живая жизнь, вносятъ понятіе о другой высшей человѣче-
ской дѣятельности и становятся святымъ общественнымъ
мѣстомъ, гдѣ складывается лучшее умственное достоинство.

Недавно начали развиваться эти музеи на окраинѣ, а
успѣхи ихъ уже значительны и ощутительны. Вслѣдъ за Ми-
нусинскимъ, представляющимъ образецъ подобнаго музея,
основался Енисейскій, въ Тюмени образовался прекрасный
кабинетъ-музей при реальномъ училищѣ, въ Барнаулѣ суще-
ствуетъ давно музей, основанный Геблеромъ, но его участь,
къ сожалѣнію, плачевна. Въ Омскѣ и Иркутскѣ существуютъ
музеи при отдѣлахъ географическаго Общества. Мы слышали,
что при статистическомъ комитетѣ въ Семипалатинскѣ также
образуется родъ музея.

Недавно, проѣзжая мимо Тобольска, мы слышали о роди-
вшейся здѣсь мысли основать также особый городской музей,
вмѣсто той жалкой пыльной коллекціи разнаго сброда, кото-
рая валялась гдѣ-то у секретаря статистическаго комитета.
Образованіе музея въ Тобольскѣ будетъ имѣть особое значеніе
и явится совершенно умѣстнымъ, такъ какъ Тобольскъ—исто-
рической городъ Сибири, съ которымъ соединена масса воспо-

минаний и преданий о Ермакѣ. Только небрежностью, индифферентизмомъ и равнодушіемъ сибирскаго общества къ своей исторіи можно объяснить то, что до сихъ поръ въ Тобольскѣ, около котораго находится Искеръ, гдѣ множество памятниковъ старины, не было мѣстнаго музея для собранія остатковъ старины и храненія археологическихъ находокъ. Масса находимыхъ вещей, рисующихъ бытъ древнихъ народовъ, вѣроятно, исчезли и расхищены, а между тѣмъ, онѣ могли послужить для будущей науки средствомъ и матеріаломъ возстановить древній бытъ народовъ и племенъ, здѣсь обитавшихъ. Достаточно взглянуть на предметы и древности, добытыя М. С. Знаменскимъ и заинтересовавшія такъ ученаго итальянца Соме, чтобы понять, какой свѣтъ проливаютъ эти открытія и раскопки на прошлое.

Еще любопытнѣе Бійскій округъ Алтайскаго округа, который богатъ древностями не менѣе, чѣмъ Минусинскій. Здѣсь находится множество бронзовыхъ орудій, здѣсь находились шахты древнихъ племенъ, которымъ русскими присвоено было названіе чуди. Статьи Спасскаго и Эйхвальда первыя указали на важное археологическое значеніе Алтая. Но съ тѣхъ поръ никто не занимался алтайскими древностями. И только изысканія В. В. Радлова и раскопки могилъ показали, какой громадный интерес здѣсь заключается. Люди заѣзжіе въ деревняхъ часто добываютъ алтайскія вещи и находки, но въ округѣ и въ Бійскѣ не было доселѣ хранилища. Между тѣмъ, въ Бійскѣ могло быть положено основаніе такому же музею, какъ и въ Минусинскѣ.

Алтайскій районъ, включая Бійскій и Кузнецкій округъ, населенъ инородцами, гдѣ располагались въ древнія времена предки обширной урало-алтайской группы народовъ, занимающей до сихъ поръ ученыхъ и изслѣдователей. Въ Бійскѣ легко сосредоточить этнографическіе образцы и предметы живущихъ въ сосѣдяхъ племенъ алтайцевъ, чуйскихъ теленгитовъ, черневыхъ татаръ и соенцевъ, находящихся въ Большомъ Алтаѣ. Сношенія съ Кобдо могутъ дать образцы торговли китайскими предметами. Въ Бійскомъ округѣ находятся также драгоцѣнные образцы горныхъ породъ и минералогическихъ богатствъ, нѣсколько рудниковъ и заводовъ, которые бы легко дали свои экспонаты, образцы рудъ, произведеній и т. п. Наконецъ, этотъ округъ сталъ излюбленнымъ округомъ земледѣльческой колонизаціи. Здѣсь раскинулось нѣсколько богатыхъ волостей, въ которыхъ зарождаются промыслы, ведется богатое скотоводство. Нѣсколько лѣтъ назадъ въ Бійскѣ можно было видѣть образцы прекрасной тонко-рунной шерсти разводимыхъ близъ Бійска барановъ; объ овцахъ, составляющихъ здѣсь особую разновидность и помѣсь изъ русской и киргизской овцы, прекрасно акклиматизировавшихся, собирались даже официальные свѣдѣнія. Бійскій округъ, какъ и Кузнецкій, теперь разсадникъ пчеловодства. Но въ какомъ положеніи находится это пчеловодство, совершенствуется ли оно, никто не знаетъ. Выставка мѣстныхъ предметовъ сельской промышленности въ музеѣ могла бы навести на мысль совершенствовать эти производства и пріобрѣсти, напримѣръ, для пчеловодовъ новыя орудія и модели въ родѣ усовершенствованныхъ ульевъ рамочной системы и т. п., которые находятся въ числѣ моделей въ Минусинскомъ округѣ. Каждый изъ посѣщающихъ музей жителей и крестьянъ могъ бы тогда видѣть способы улучшенія, о которыхъ ему не приходитъ и въ голову. Нѣсколько лѣтъ назадъ протоіерей Вербицкій съ хозяевами пасѣтъ устраивалъ сѣзды пчеловодовъ. Теперь это легко можетъ быть возобновлено при основаніи музея. Нѣсколько лѣтъ назадъ Г. Н. Потанинъ обратилъ вниманіе на торговлю овечьей шерстью, которая могла очищаться, и И. О. Каменскій хотѣлъ устроить для этого особое заведеніе, но предпріятіе это не осуществилось. Въ Алтаѣ, какъ извѣстно, получилъ начало весьма цѣнный промыселъ, это—мараловодство, прирученіе дикаго марала. Въ какомъ состояніи теперь этотъ промыселъ, неизвѣстно, а между тѣмъ мараловодство должно поддерживаться. При мѣстномъ музеѣ не только могли быть собраны продукты этого мараловодства, но кто нибудь могъ прійти къ мысли извлекать изъ

мараловъ большую пользу. Вообще значеніе такого музея можетъ быть очевидно и для поднятія мѣстной промышленности. Мы думаемъ, что въ Бійскѣ найдутся лица, которыя сочувственно отзовутся на это дѣло, мѣстная дума приметъ его подъ покровительство, какъ сдѣлала минусинская, мѣстные граждане внесутъ первыя ленты, наконецъ найдется образованный человекъ, который, подобно Н. М. Мартянову, пожертвуетъ свои силы, знанія и энергію для этого полезнаго для края дѣла.

ХРОНИКА.

Съ цѣлью содѣйствовать интересамъ русской торговли и промышленности, министерство финансовъ ежегодно ассигнуетъ весьма значительныя суммы разнымъ предпринимателямъ и акціонернымъ обществамъ. На будущій годъ, какъ сообщаютъ «Русск. Курьеру», рѣшено выдать: 1) русскому Обществу пароходства и торговли помилной платы 803,528 руб.; 2) товариществу срочнаго пароходнаго сообщенія по рѣкамъ Амурскаго бассейна по собія въ размѣрѣ 245,000 руб. и 135,000 руб. за обезпеченіе къ перевозкѣ каменные грузы, причемъ для надзора за правильнымъ дѣйствіемъ товарищества учреждена будетъ правительственная инспекція; 3) кяхтинскому пароходному товариществу за производство рейсовъ по озеру Байкалу—26,000 р. и отъ Байкала до устья Верхней Ангарты—11,000 руб.; 4) купцу Шевелеву помилной платы за срочные рейсы въ Приморской области Восточной Сибири—55,000 руб.; 5) Обществу «Кавказъ и Меркурій» за содержаніе срочныхъ пароходныхъ сообщеній на Каспійскомъ морѣ—275,400 руб. и 6) товариществу архангельско-мурманскаго срочнаго пароходства за содержаніе срочныхъ пароходныхъ сообщеній въ Ледовитомъ океанѣ и Бѣломъ морѣ—55,000 руб.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Владивостока, тамъ 26-го и 27-го сентября вновь заболѣло холерой: одинъ кореецъ и одинъ русскій; умеръ одинъ кореецъ; осталось всего больныхъ трое русскихъ.

25-го сентября, въ засѣданіи Общества врачей, профессоръ Н. П. Ивановскій прочелъ записку доктора Рудакова «о холерной эпидеміи во Владивостокѣ». Холерная эпидемія появилась тамъ 5-го сентября; официально же была признана таковою лишь 8-го сентября, когда достигла высоты своего развитія; продолжалась эпидемія 17 дней (по 21-е сентября). Всего больныхъ было 85; изъ нихъ умерло 48, выздоровѣло 37. Средняя продолжительность болѣзни равнялась 5 днямъ.

Изъ Нерчинска, отъ 4-го октября, «Сѣверное Телеграфное Агентство» сообщаетъ: «Хлѣба не дозрѣли, урожай ниже средняго. Торговля оптовая ведется въ кредитъ. Золотопромышленность въ Забайкальѣ сокращается, перевозка чаевъ даетъ поддержку придорожному населенію. Пароходы собираются на зимовку. Много товаровъ осталось въ Благовѣщенскѣ».

Въ «Русскій Курьеръ» сообщаютъ, что прибывшій надняхъ въ Россію пріамурскій генералъ-губернаторъ баронъ Корфъ, съ цѣлью проведенія въ правительственныхъ сферахъ своего проекта касательно преобразованія общаго положенія вѣреннаго ему края, уже внесъ въ подлежащее столичное учрежденіе на сей счетъ свои соображенія.

Пріамурскій генералъ-губернаторъ баронъ Корфъ намѣренъ ходатайствовать, для улучшенія и развитія русской торговли въ Пріамурскомъ краѣ, объ учрежденіи отдѣленій государственнаго банка: во Владивостокѣ, Николаевскѣ, Хабаровкѣ и Благовѣщенскѣ; новыхъ судовъ и даже на первое время хотя бы мировыхъ судей, по назначенію отъ правительства; объ открытіи Сунгари для

нашей торговли; объ улучшеніи путей сообщенія и о продленіи льготъ, Высочайше дарованныхъ городскимъ учителямъ Амурскаго края въ 1881 году, въ виду того, что льготы эти, по недоразумѣнію, почти не примѣнялись.

29-го сентября, съ курьерскимъ поѣздомъ николаевской желѣзной дороги въ Москву прибылъ изъ Петербурга приамурскій генераль-губернаторъ, командующій войсками Приамурскаго округа, генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ, баронъ Андрей Николаевичъ Корфъ.

Въ «Сибирской Газетѣ» напечатано, что 11-го сентября, въ 1 часъ ночи, чрезъ Томскъ проѣхалъ восточно-сибирскій генераль-губернаторъ графъ А. П. Игнатьевъ и ночью же отправился на пароходную пристань.

Московскія газеты сообщаютъ, что генераль-губернаторъ Восточной Сибири прибылъ изъ Иркутска въ Москву.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ, 29-го сентября сего года, пожаловать орденъ св. Станислава 2-й степени потомственному почетному гражданину, енисейскому 1-й гильдіи купцу Игнатію Кытманову, во вниманіе къ его пожертвованію на пользу енисейской мужской прогимназіи.

Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ казанской судебной палаты, коллежскій секретарь Миллеръ, назначенъ товарищемъ томскаго губернскаго прокурора.

Изъ Одессы сообщаютъ, что 29-го сентября крейсеръ «Петербургъ» отошелъ на дальній востокъ съ 576 переселенцами Черниговской губерніи и 32 классными пассажирами. Груза 15,000 пудовъ.

По слухамъ, передаваемымъ «С.-Петербургскими Вѣдомостями», въ Петербургѣ и Москвѣ возникаютъ два новыхъ археологическихъ общества, ставяція главною своею цѣлью археологическія изысканія въ восточныхъ губерніяхъ Россіи, сохранившихъ еще слѣды древней азіатской культуры.

Приглашеніе юристовъ на службу въ Восточную Сибирь. Извѣстно, что Высочайше утвержденными правилами 25-го февраля 1885 года въ губерніяхъ и областяхъ Сибири введено преобразованное судопроизводство, приуроченное къ судебнымъ уставамъ Императора Александра II-го. Въ непродолжительномъ времени предполагается введеніе въ Сибирь судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года во всемъ ихъ объемѣ, въ виду чего въ Сибирѣ ощущается въ настоящее время потребность въ юристахъ съ университетскимъ образованіемъ, которые могли бы быть пионерами въ дѣлѣ преобразованія судебной части въ Сибирѣ. Мотивируя свое отношеніе этими причинами, председатель енисейскаго губернскаго суда обратился наднѣхъ къ г. ректору Казанскаго университета съ просьбою о рекомендаціи ему молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ университетѣ, для занятія должностей въ подвѣдомственныхъ ему судахъ. Должности (канцелярскія) могутъ быть предоставляемы въ окружныхъ и губернскихъ судахъ съ содержаніемъ отъ 550 до 1,000 р. въ годъ, при всѣхъ льготахъ и преимуществахъ, установленныхъ для служащихъ въ Восточной Сибири. Кромѣ окончанія курса, требуется удостовѣреніе отъ ректора, что они не замѣнены въ «предосудительныхъ увлеченіяхъ».

26-го октября петербургское Общество содѣйствія учащимся сибирякамъ положило устроить музыкально-танцевальный вечеръ въ залѣ благороднаго собранія съ участіемъ извѣстныхъ артистовъ.

Устройство вечера вызвано какъ знаменательнымъ днемъ для Сибири, въ который въ предшествовавшіе годы устраивались

обѣды, съ другой стороны стремленіемъ ознаменовать этотъ день добрымъ дѣломъ содѣйствія и поддержки учащимся сибирякамъ. Нужды этихъ учащихся все болѣе увеличиваются, вслѣдствіе пріѣзда новыхъ лицъ, для полученія образованія, съ далекой нашей окраины. Потребность образованія въ сибирскихъ городахъ растетъ съ каждымъ годомъ и этимъ объясняется притокъ учащихся въ столицы. Между тѣмъ, ожидаемое открытіе высшаго учебнаго заведенія, университета, которое должно бы сократить этотъ притокъ въ столицы, все далѣе и далѣе откладывается.

Нужды и лишенія учащейся молодежи въ столицахъ вопіющія, они требуютъ серьезной помощи. Вотъ почему основанное Общество разсчитываетъ на поддержку и сочувствіе его намѣреніямъ со стороны лицъ, близко знакомыхъ съ Сибирью. 26-го октября предполагено утромъ общее собраніе Общества вспомошествованія учащимся, изъ годового отчета котораго будутъ видны тѣ запросы, какіе предъявляетъ ему жизнь, и тѣ скудные средства, какими приходится удовлетворять ихъ.

Въ городѣ Якутскѣ, согласно постановленію св. синода, открыта трехклассная духовная семинарія.

Благовѣщенскій корреспондентъ «Владивостока» сообщаетъ, что окончившіе курсъ мѣстной шести-классной прогимназіи горюютъ и совѣтуются, что имъ дѣлать, куда и на какія средства ѣхать доканчивать курсъ. Открытіе 7-го класса не предвидится; хотя на Хабаровскомъ сѣздѣ рѣшено прогимназію преобразовать въ полную гимназію, но объ этомъ положительныхъ свѣдѣній еще нѣтъ.

30-го августа, въ Омскѣ состоялся актъ мужской и женской гимназій. Изъ 9 воспитанниковъ, окончившихъ въ 1886 году курсъ съ аттестатомъ зрѣлости, двое получили медали (золотую и серебряную). Изъ воспитанницъ женской гимназіи 6 удостоены медалями. Изъ прочихъ учащихся 38 получили награды, въ томъ числѣ 10 киргизовъ. Съ начала 1885—1886 года при омской гимназіи открыта общія ученическая квартира для 20 киргизскихъ мальчиковъ (7 Акмолинской и 13 Семипалатинской области); квартира находится въ вѣдѣніи директора гимназіи, и на содержаніе ея (3,950 р.) отдѣлено нѣсколько киргизскихъ стипендій фельдшерской и ветеринарной школъ. («Сиб. Газ.».)

Изъ Забайкалья газетѣ «Сибирь» сообщаютъ, что тамъ около половины августа заключили въ тюрьму одного выборнаго Барунъ-Кубудуйской инородной управы г. В—ва безъ всякихъ уважительныхъ причинъ, а единственно по подозрѣнію, что онъ—В—въ заступаетъ за некрещенныхъ инородцевъ.

«Новости» сообщаютъ, что литература сибирскихъ мемуаровъ обогатится наднѣхъ новою книгою, имѣющею выйти въ свѣтъ во Львовѣ на польскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Воспоминанія о Сибири съ 1863 по 1869 годъ», Людовика Ястржембца Зелонка (Адольфа Янковскаго). Первая серія этихъ воспоминаній будетъ заключать въ себѣ очерки жизни въ каторжныхъ работахъ.

Мы получили извѣстіе, что д-ръ Пояровъ нынѣшнимъ лѣтомъ совершилъ поѣздку на озеро Иссык-Куль для научныхъ наблюденій. И на сей разъ д-ру Поярову удалось открыть нѣсколько древнихъ памятниковъ и каменныхъ изображеній. Въ озерѣ найдены кирпичи какъ бы остатки строеній, въ томъ же озерѣ находится множество человѣческихъ скелетовъ, какъ будто слѣдъ размытыхъ кладбищъ. Въ нынѣшнее лѣто, кромѣ того, г. Поярову удалось снять немало надписей на скалахъ. Отчетъ о работахъ г. Поярова будетъ представленъ въ Императорское русское археологическое Общество.

Въ Красноярскѣ, при разсмотрѣніи одного процесса по новымъ уже формамъ суда, явилось пререканіе между товарищемъ предсѣдателя и товарищемъ прокурора. Товарищъ прокурора обратилъ вниманіе на то, что защитникъ читалъ свою рѣчь. Товарищъ

предсѣдателя требовалъ указанія на законъ, гдѣ бы предписывалось, что защита должна говорить, а не читать. Причина отступленія отъ состязательнаго устнаго процесса обуславливается, какъ видно, недостаткомъ настоящихъ защитниковъ, что и понятно при введеніи неполнаго института новаго судопроизводства въ Сибирь.

Красноярскій примѣръ еще не бѣда, пусть честный чело-вѣкъ читаетъ или говоритъ,—это не великъ грѣхъ. Но вотъ бѣда, когда въ лицѣ защиты въ Сибирь явится контингентъ лицъ никуда негодныхъ, или, еще хуже, за спиной явятся «лица» съ темнымъ прошлымъ, которыя, присвоивъ названіе «адвокатовъ», причиняютъ немало деморализаціи и путаницы въ сибирскихъ судахъ.

Въ газетахъ сообщаютъ, что путешественникъ г. Мартенъ, посѣтившій въ нынѣшнемъ году нашъ сѣверъ, недавно прибылъ въ Москву. Г. Мартенъ провелъ въ Россіи 13 лѣтъ, большую часть которыхъ посвящалъ изслѣдованію сибирскихъ окраинъ. Собранныя г. Мартеномъ огромныя коллекціи отправлены въ Парижъ.

Все это очень пріятно, но г. Мартенъ, сколько извѣстно, такого длиннаго срока въ Сибирь не проживалъ, а былъ раза два, скорѣе наѣздомъ. Немножко, да и не немножко преувеличено!

Во «Владивостокѣ» переменна погода. Мы разумѣемъ газету «Владивостокъ». Читатели вѣроятно помнятъ, что одно время въ нашей газетѣ была высказана мысль противъ закрытія амурскаго порто-франко,—такъ начинается бесѣда газета «Владивостокъ» въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ.—Да, помнимъ,—отвѣчаетъ читатель. «На это были свои причины,—продолжаетъ газета.—Редакція не имѣла въ своемъ распоряженіи многихъ данныхъ по амурскому порто-франко и, сознаваясь откровенно, смѣшивала понятіе о русской торговлѣ съ понятіемъ объ интересахъ русскихъ купцовъ на Амурѣ. Но когда вопросъ о развитіи на Амурѣ русской торговли былъ болѣе выясненъ, когда стало яснымъ, что интересы русскихъ купцовъ на Амурѣ не составляютъ изъ русской торговли (?!), а что понятіе о развитіи русской торговли на Амурѣ должно выражать собою постепенное увеличеніе привоза въ край русскихъ товаровъ, иностранцами или русскими безразлично, а вмѣстѣ съ тѣмъ и постепенное сокращеніе привоза на Амуръ товаровъ иностранныхъ, съ тѣхъ поръ, повторяемъ мы, оказалось невозможнымъ защищать дальнѣйшее существованіе амурскаго порто-франко, и газета наша открыто перешла къ осужденію дальнѣйшаго его существованія».

Мы имѣемъ смѣлость думать и припоминаемъ хорошо, что газета прежде имѣла гораздо болѣе вѣскихъ данныхъ. Ей тогда не приходилось прибѣгать къ такимъ непостижимымъ фразамъ: «интересы русскихъ купцовъ на Амурѣ не составляютъ изъ русской торговли». Едва ли газета, переимѣнивая флагъ, убѣдитъ кого нибудь, хотя бы и пожертвовала для этого всеѣмъ своимъ прошлымъ, а также логикой и даже русской грамматикой.

КОРЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ.

Въ газетѣ «Новости» мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія о корейской колонизаціи: «До сихъ поръ, какъ извѣстно, корейцы при переселеніи въ предѣлы Азіатской Россіи встрѣчали нѣкоторыя затрудненія и, благодаря послѣднимъ, колонизація ихъ въ Уссурийскомъ краѣ и Приморской области сильно тормозилась. Въ настоящее же время, какъ мы слышали,—говоритъ названная газета,—возникъ вопросъ объ устраненіи тѣхъ препятствій, какія до сихъ поръ встрѣчали корейцы при своемъ переселеніи. Затрудненіе корейской колонизаціи въ наши предѣлы вызывалось, съ одной стороны, необходимостью заселенія окраины государства преимущественно русскими, а съ другой—нежеланіемъ возбудить неудовольствіе Китая, отношенія съ которымъ были

долгое время натянутыми. Между тѣмъ, какъ показали опыты послѣднихъ лѣтъ, переселеніе въ наши предѣлы корейцевъ выгодно для Россіи во всѣхъ отношеніяхъ. Восточно-азиатская Сибирь нуждается въ рабочей силѣ и, въ особенности, въ хлѣбопашцахъ. Колонизація изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи при помощи судовъ добровольнаго флота, для заселенія обширнаго Уссурийскаго края и Приморской области, оказывается очень недостаточной и требующей значительныхъ расходовъ со стороны казны. Переселеніе же корейцевъ не сопряжено ни съ какими расходами и является полезнымъ въ томъ отношеніи, что народъ этотъ ослѣдливъ, прилежный, знающій, въ большинствѣ случаевъ, земледѣліе и знакомый уже съ флорой и фауной Уссурийскаго края, мало розничагося отъ сосѣдней Кореи. Что же касается до политической благонадежности корейцевъ-колонистовъ, то это народъ смирный. Зная, что, при возвращеніи обратно на родину, ихъ ожидаетъ тамъ по древнему закону смертная казнь, корейцы стараются акклиматизироваться на русской почвѣ и были уже примѣры, въ эпоху недоразумѣній Россіи съ Китаемъ, когда корейцы-колонисты проявляли свою преданность нашему отечеству. Корейцевъ предполагается селить небольшими колоніями, смѣшанными съ русскими, и стараться распространить между ними христіанство, что, судя по прошлому, не представитъ особыхъ затрудненій для миссіонеровъ. Въ настоящее время въ Уссурийскомъ краѣ и Приморской области, по официальнымъ свѣдѣніямъ, насчитывается до 7,000 чело-вѣкъ корейцевъ, но, по увѣренію лицъ, знакомыхъ съ тамошнимъ краемъ, число это нельзя считать вѣрнымъ».

Положимъ, корейцы дѣйствительно очень полезны на Амурѣ, но относительно высказанныхъ намѣреній по отношенію къ нимъ слѣдуетъ сказать *«pas trop de zèle!»* Иначе, при нѣкоторомъ давленіи на корейцевъ и, такъ сказать, неумѣломъ усердіи регламентировать ихъ, можетъ получиться обратный результатъ—корейская колонизація прекратится.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Екатеринбургъ (корресп. «Восточн. Обзоръ»). Недавно былъ здѣсь, проѣздомъ въ Петербургъ, горный инженеръ Л. А. Лебедзинскій, возвратившійся изъ экспедиціи по сѣверному Уралу, гдѣ онъ пробылъ все лѣто и занимался геологическими изысканіями, главнымъ образомъ по отношенію къ мѣсторожденію золота, платины и серебра. Среди своихъ занятій г. Лебедзинскій собралъ весьма любопытную коллекцію моделей и предметовъ, относящихся къ этнографіи вогуловъ, которую онъ и показывалъ въ засѣданіи завѣдующихъ научными отдѣлами сибирско-уральской выставки 25-го сентября съ надлежащими объясненіями. Въ коллекціи этой имѣются модели вогульскихъ лодокъ, саней, построекъ, оружія (луки и стрѣлы), столярныхъ инструментовъ и пр., кромѣ того, издѣлія изъ хлѣба и свинца: статуетки оленя, сохатаго, медвѣдя и, наконецъ, шайтанъ, вырѣзанный изъ дерева. Модели сдѣланы весьма искусно и могутъ дать вполне точное понятіе объ оригиналѣ. Имѣя съ собою фотографическій аппаратъ г. Лебедзинскій воспользовался имъ при своемъ путешествіи и снялъ много видовъ съ сѣвернаго Урала и вогульскихъ портретовъ en face и въ профиль, что представляетъ, конечно, весьма интересный альбомъ. Всѣ свои коллекціи по этнографіи и часть фотографій г. Лебедзинскій жертвуетъ музею уральскаго Общества любителей естествознанія, и онъ, безъ сомнѣнія, будутъ фигурировать на выставкѣ въ будущемъ году. Было бы весьма желательно, чтобы ученыя учрежденія Сибири, а равно и частныя лица не отказались прислать на выставку въ Екатеринбургъ свои коллекціи по антропологіи и этнографіи инородцевъ, что представило бы большой интересъ для посѣтителей предполагаемой сибирско-уральской выставки.

Томскъ (корресп. «Вост. Обзоръ»). 22-го августа уѣхалъ изъ Томска въ Петербургъ бывший уполномоченный по наблюденію за переселенческими дѣлами г. Васильковъ, который замѣненъ новымъ

лицомъ. Такъ какъ переселенческое дѣло особенно интересуетъ сибирскую печать, то мы позволимъ себѣ привести нѣкоторыя данныя, собранныя нами и извлеченныя изъ переселенческаго отчета съ 27-го мая по 16 августа 1886 года. За означенный періодъ израсходовано въ Томскѣ на переселенцевъ 3,975 р. 50 к., которые распределяются такимъ образомъ: а) выдано бѣднякамъ переселенцамъ на безвозвратное пособіе 178 р. (выдача производилась отъ 1—10 р. на семью); въ возвратное—1,534 р. (срокомъ на 1—3 года и въ размѣрѣ отъ 30 до 60 р.); б) на пріобрѣтеніе: коровы и лошадей 226 р., вещей 181 р. 85 к., ремонтъ бараковъ 382 р., пріобрѣтеніе продуктовъ для больницы и служащихъ при баракахъ 122 р. 28 к.; выдано жалованья: стражникамъ 171 р., фельдшеру 90 р. (выдано только за 2 мѣсяца), доктору 200 р. и служащимъ при канцеляріи для письменныхъ занятій 424 р.; на страхование бараковъ 22 р. 8 к., пріобрѣтеніе фуража 38 р., медикаментовъ 59 р. 12 к., бланковъ, бумаги и другихъ канцелярскихъ принадлежностей 103 р. 78 к., на разъѣзды переселенческаго чиновника на пристань 211 р. 80 к. (считая по 3 р. впередъ и обратно) и, наконецъ, почтового расхода 34 к. Возвратныя пособія выдавались не непосредственно деньгами, а лошадьми, телѣгами и сбруей, которыя пріобрѣтались у агента г. Ауэрбаха. Подобной системой выдачи имѣлось въ виду устранить эксплуатацію переселенцевъ прасолами коннаго базара, но цѣль эта въ дѣйствительности не достигалась: лошади, покупаемыя у означенныхъ агентовъ, бывали иногда не всегда здоровыя и пріобрѣтались по такой цѣнѣ, по какой можно было бы пріобрѣсти здоровыхъ лошадей и совершенно способныхъ для работъ. Денежныя средства въ послѣднее время были истощены, и многія вещи проданы; преемнику остались лишь кухонныя и канцелярскія принадлежности, снаряженіе стражниковъ, 13-ти рублевый колоколь, нѣсколько пудовъ фуража, погребъ льда, немного медикаментовъ и инструментовъ (хирургическихъ); за то сдано г. Чарушину 353 дѣла, касающихся устройства быта переселенцевъ на мѣстѣ, 40 книгъ (входящихъ, исходящихъ и другихъ) и болѣе 1,000 р. долга по неоплоченнымъ счетамъ, отложеннымъ платежамъ разнымъ правительственнымъ лицамъ и учрежденіямъ!... Въ дѣйствительности по заботамъ о переселенцахъ встрѣчаются и такія обороты. Годъ тому назадъ признана была неотложная потребность въ больничномъ бѣльѣ, и поэтому пріобрѣтено его хозяйственнымъ способомъ на 185 руб.; но вдругъ затѣмъ найдено, что бѣлье это совершенно не нужно и продается за $\frac{1}{3}$ стоимости (за 74 р. 10 к.); содержаніе канцеляріи стоило болѣе чѣмъ 1,200 р. въ годъ; разъѣзды на пристань, покупка колокола и прочее требовали тратъ. Между тѣмъ выдача пособій безвозвратно доведена до minimum'a, между тѣмъ какъ нужды переселенцевъ и бѣдствія ихъ бросаются въ глаза каждому. Что касается новаго уполномоченнаго по наблюдению за переселенческимъ дѣломъ, г. Чарушина, то взглядъ его на выполненіе возложенной на него задачи пока достаточно не выяснился. Думаетъ ли г. Чарушинъ помогать серьезно переселенческому дѣлу и какіе установить принципы,—покажетъ будущее. Теперь можно только отмѣтить намѣреніе г. Чарушина сокращать всѣ расходы до minimum'a и сокращать даже тамъ, гдѣ сокращеніе едва ли можетъ быть полезнымъ для дѣла. Напримѣръ, вмѣсто 5 человекъ писцовъ, онъ оставилъ въ канцеляріи только двухъ, а зимою предполагаетъ оставить для занятій одного; расходъ на разъѣзды онъ совсѣмъ не считаетъ себя вправѣ производить, такъ какъ для этого имѣются двѣ казенныя лошади: это, кажется намъ, рационально; но врядъ ли рациональны сокращенія въ расходахъ по оказанію медицинской помощи. Больницу при баракахъ г. Чарушинъ предполагаетъ временно устранить, довольствуясь медицинскимъ осмотромъ прибывающихъ партій, трудно же больныхъ направлять въ больницу приказа *), въ виду того, что устройство больницы въ гигиеническомъ отношеніи имѣетъ много недостатковъ, мѣшающихъ успѣшному лѣченію. Устройство больницы и бараковъ г. Чарушинъ при принятіи ихъ нашель, какъ намъ сообщаютъ, антигигиеническимъ, о чемъ былъ составленъ актъ, для представленія г. министру внутреннихъ дѣлъ. Говорятъ, что г. Чарушинъ намѣренъ возбудить вопросъ объ устройствѣ больницы и жилыхъ помѣщеній для переселенцевъ, на подобіе

такихъ, какія устроены въ Тюмени благотворительнымъ комитетомъ по оказанію помощи переселенцамъ.

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Дѣло народныхъ школъ долго находилось у насъ въ застоѣ. Правда, городская дума давно уже обратила на это вниманіе и въ послѣдніе годы постоянно ассигновывала суммы на учрежденіе новыхъ школъ, но суммы уходили, а школы не учреждались. Только съ 1884 года дѣло это подвинулось, и довольно быстро. Кромѣ Нагорной школы, открытой еще въ 1884 году, но только на слѣдующій годъ принявшей нѣсколько благоустроенный видъ, тогда же были открыты: Троицкое отдѣленіе школы Кладищевой и Знаменское женское училище; основная школа Кладищевой, помѣщавшаяся до того времени въ наемномъ домѣ, переведена въ великолѣпное каменное зданіе, выстроенное г. Сибиряковымъ (въ этомъ зданіи помѣщаются четыре отдѣленія школы—два мужскихъ и два женскихъ, и до 200 учащихся; пятое троицкое отдѣленіе помѣщается особо). Въ минувшемъ году вновь открыты двѣ школы: въ Ремесленной слободѣ и въ Глазовскомъ предмѣстьѣ, т. е. именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ до сего времени не было никакихъ средствъ къ образованію. Школы эти предполагалось составить изъ двухъ отдѣленій, мужскаго и женскаго; но, по неимѣнію удобныхъ для этого домовъ, пришлось ограничиться смѣшанными школами. Въ настоящее время для одной изъ этихъ школъ, именно въ Ремесленной слободѣ, это неудобство устранено: городской голова В. П. Сукачевъ выстроилъ для нея на свой счетъ прекрасный деревянный домъ съ квартирами для учительницъ, и школа теперь состоитъ уже изъ двухъ отдѣленій. Недавно происходило освященіе этого дома. На это освященіе были приглашены всѣ приходскіе учителя. За завтракомъ В. П. Сукачевъ предложилъ тостъ за ихъ здоровье. „Мы, богатые люди,—сказалъ онъ,—жертвуя на народное образованіе, дѣлаемъ еще очень мало или почти ничего: расходъ на это составляетъ ничтожную часть нашихъ средствъ и для насъ совсѣмъ не замѣтенъ. Но есть люди, которые посвящаютъ этому дѣлу свои труды, свою жизнь и здоровье: это народные учителя“. Совершенно справедливо; но, если расходы на народное образованіе такъ ничтожны для богатыхъ людей, то почему же эти люди не слѣдуютъ прекрасному примѣру гг. Сибирякова и Сукачева? (Нужно сказать, что г. Сукачевъ открылъ и содержитъ на свой счетъ еще частную школу для дѣвочекъ, въ которой учится нынѣ, кажется, болѣе ста ученицъ). Не потому ли, что народное образованіе—потребность общественная, а большинство нашихъ богачей сознаетъ только тѣ потребности, которыя удовлетворяютъ ихъ самолюбію или прихотямъ? Для народнаго образованія въ городѣ остается сдѣлать еще многое. Большая часть народныхъ школъ помѣщается въ старыхъ, холодныхъ и тѣсныхъ зданіяхъ; нѣкоторыя изъ нихъ вовсе не имѣютъ собственныхъ домовъ и помѣщаются въ наемныхъ, совсѣмъ не приспособленныхъ для этого; наконецъ, школы все еще мало: существующія уже переполнены; дѣтей школьнаго возраста, которыя нигдѣ не учатся, можно встрѣтить очень много. Городъ не можетъ вдругъ удовлетворить эту настоятельную потребность: у него много другихъ обязательныхъ и неотложныхъ расходовъ. Не мѣшало бы нашимъ богачамъ приняться устроить народные школы и этимъ доказать, что они думаютъ не объ одѣлѣхъ только личныхъ выгодахъ. Кстати прибавлю, что въ послѣднее время здѣсь принято за правило опредѣлять въ городскія школы преимущественно учительницъ, такъ какъ онѣ относятся къ дѣлу гораздо добросовѣстнѣе: почти всѣ здѣшнія учительницы прошли восьмой классъ гимназій, а нѣкоторыя кончили и высшіе курсы.

Въ началѣ сентября графъ Игнатъевъ ѣдетъ въ Петербургъ. Онъ везетъ съ собой нѣсколько проектовъ, которые, если осуществятся, несомнѣнно принесутъ пользу краю. Между прочимъ, предполагается ввести здѣсь мировыя учрежденія.

Изъ **Зырянскаго** рудника (корресп. „Вост. Обозр.“). Здѣсь много толкуютъ о лицепріятіи бійскаго окружнаго податнаго присутствія. Дѣло въ томъ, что означенное учрежденіе, собирая дополнительные сборы на основаніи ст. 17 правилъ объ обложеніи торговыхъ и промышленныхъ предпріятій дополнительнымъ сборомъ, допустило большія несправедливости: сборы вышли очень не пропорціональны, больше заплатились мелкіе торговцы, а крупныя фирмы отдѣлались пустяками. Напримѣръ, съ годовой выручки въ 20,000 р. одинъ заплатилъ 35 р., другой 15 руб. съ той же суммы, или же съ 10,000 руб. одинъ заплатилъ 35 руб., другой 21 руб., а третій

*) Точно также поступалъ и г. Васильковъ: въ больницу при баракахъ онъ оставлялъ лишь «слабыхъ», а не серьезно больныхъ.

9 руб. и т. д. Обиженные торговцы составили коллективное возражение податному присутствию, указывая на отсутствіе справедливости и коммерческаго расчета въ раскладѣ сборовъ. Присутствіе увѣдомило своимъ предписаніемъ отъ 9-го ноября за № 48, что „возраженія о неправильныхъ будто бы взысканіяхъ оставлены безъ послѣдствій, такъ какъ присутствіе при опредѣленіи оборотовъ и доходности, помимо имѣемыхъ данныхъ, руководствовалось показаніями свѣдущихъ людей“. По слухамъ, членами при раскладѣ сборовъ были мѣстные богачи—Сычевъ, Сахаровъ и Пискаревъ.

Ялаторовскі (корресп. „Восточ. Обзор.“). Не перестаютъ говорить о конкурсахъ надъ имуществомъ Коро—ва, который, благодаря „бойкимъ“ дѣйствіямъ членовъ конкурса, изъ богача сдѣлался почти бѣднякомъ. Товары Ко—ва „почему-то“ продавались „спѣшно“ и почти за безцѣнокъ, а потому денегъ отъ продажи товаровъ и имущества Кор—ва выручено конкурсомъ не особенно много; слышно, что Кор—въ намѣренъ жаловаться на неправильныя дѣйствія членовъ конкурса; какія будутъ послѣдствія, еще неизвѣстно.—Городъ нашъ въ настоящее время освѣщается, по вечерамъ, фонарями съ керосиновыми лампочками, даже и на такихъ улицахъ, которыя не знали освѣщенія, кажется, съ основанія нашего города, а потому и ворышки немного прісмирѣли.—Объ убійствѣ трехъ поселенцевъ въ селѣ Слободѣ Вешкильской уже производится слѣдствіе, которое повѣдаетъ намъ о томъ ужасномъ обращеніи мѣстныхъ крестьянъ съ ссыльными, о которомъ такъ часто упоминаетъ наша сибирская печать.—У насъ нынѣ появились „доморощенные“ шантажисты; они устриваютъ шантажъ такимъ образомъ. Прежде всего, они стараются знакомиться съ тѣмъ или другимъ семействомъ. Бывая часто у своихъ знакомыхъ, которые и не подозреваютъ въ нихъ „блестящихъ способностей“ къ шантажу, они просятъ, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, разныхъ вещей: платья для фасона, книгъ для чтенія и проч., когда же вы, долго не получая своихъ вещей обратно, начинаете имъ напоминать о нихъ, они показываютъ видъ „оскорбленныхъ“ и, сочинивъ про васъ какую нибудь „грязную исторію“, заставляютъ васъ оставить ихъ „въ покоѣ“ въ вашихъ вещахъ. Это напоминаетъ одну цыганку въ Тобольскѣ, которой довѣрялись неопытныя дѣвушки и приглашали ее для „присушки“; во время опытовъ „присушки“ цыганка старалась утянуть ту или другую цѣнную вещь изъ дома своихъ пациентокъ, когда же обнаруживалась кража и когда эту цыганку ткнули въ полицію, то она, чтобы ее оставили въ „покоѣ“, начинала рассказывать разные „скабрезные“ приемы, которые она употребляла при опытахъ „присушки“, и дѣвушки переставали требовать свои вещи. Таковыя же приемы практикуются и нашими „доморощенными“ шантажистами, но только въ домахъ своихъ знакомыхъ.

РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ НА АМУРЬ *).

Рыбный промыселъ для большинства населенія Примурскаго края служить непосредственнымъ источникомъ пропитанія, въ особенности, если брать инородцевъ и жителей Камчатки или вообще сѣвера Приморской области. По количеству рыбы промыселъ могъ бы доставить предпринимателямъ цѣлыя богатства и занять массу рабочихъ рукъ на Амурѣ, Сахалинѣ и на всемъ морскомъ побережьи, начиная съ юга и кончая сѣверомъ Камчатки. Въ дѣйствительности же рыбопромышленность въ настоящее время ограничивается только тѣми размѣрами, какіе необходимы для обезпеченія собственныхъ потребностей населенія, а вывозъ рыбы изъ края производится пока только въ небольшихъ количествахъ съ южнаго Сахалина, да и тамъ онъ находится исключительно въ рукахъ японцевъ.

Здѣшнюю рыбу можно подраздѣлить на три группы: 1) рѣчная и озерная, каковы: осетръ, калуга, таймень, сазанъ, лещъ, щука, карась, налимъ, линь и др.; 2) лососья порода, представители которой поднимаются въ извѣстный періодъ въ устья рѣкъ и вверхъ по теченію для метанія икры; сюда относятся кета и горбуша, и 3) морская рыба, подходящая къ берегу для метанія икры, но не заходящая въ рѣки; таковы: сельдь и треска. Первая группа, хотя мѣстами и весьма многочисленная, далеко, однако же,

уступаетъ двумъ остальнымъ и не можетъ равняться съ ними въ промышленномъ отношеніи. Главное мѣсто между ними занимаютъ кета, горбуша, сельдь и треска, изъ которыхъ двѣ послѣднія являются въ изобиліи у береговъ Сахалина, а также въ Камчаткѣ и Охотскомъ морѣ. Во время хода кеты и горбуши устья рѣкъ бываютъ буквально запружены рыбой, а сельдей приходитъ такая масса, что, напримѣръ, на Сахалинѣ, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, берегъ бываетъ сплошь покрытъ выброшеною моремъ икрой¹⁾.

По мнѣнію съѣзда, здѣшняя рыба, при своихъ прекрасныхъ качествахъ и хорошемъ приготовленіи, могла бы имѣть вполне обезпеченный сбытъ не только въ Китаѣ и Японіи, но даже въ Европѣ и Австраліи, куда лососина везется, напримѣръ, изъ Англіи. Помимо самой рыбы, здѣсь можно было бы готовить изъ нея для вывоза удобреніе, что, между прочимъ, и дѣлаютъ японцы на южномъ Сахалинѣ. Сюда ежегодно являются японскія суда съ своими рабочими, привозятъ соль, нанимаютъ мѣстныхъ инородцевъ-аиновъ и занимаются ловомъ рыбы. Кету они солятъ такъ называемой „сухой посолкой“²⁾ для употребленія въ пищу, а сельдь, вытопивъ изъ нея жиръ, сушатъ и вывозятъ для удобрения рисовыхъ полей. Послѣдняя сбывается въ Японіи отъ 54 до 68 к. за пудъ, а заготовка ея на мѣстѣ обходится около 41 к.³⁾ Кета и горбуша сухой посолки продаются въ Японіи отъ 40 до 43 штукъ на долларъ (енъ), а треска около 1 р. 5 к. за пудъ. Приблизительно японцами вывозится до 125,000 пуд. разной рыбы, судя по количеству ежегодно приходящихъ на промыселъ судовъ. Изъ русскихъ рыбнымъ промысломъ для вывоза за границу на Сахалинѣ занимается одинъ купецъ Семеновъ; въ 1885 году имъ вывезено отсюда трески около 3,000 п. и сельди сушеной до 10,000 п. Въ прочихъ мѣстахъ отпускъ рыбы за границу былъ крайне незначителенъ и совершенно случайный.

До 1884 года японцы платили въ казну только за лѣсъ, употреблявшійся ими для вытапливанія рыбьяго жира, и за занятія земли, что въ общей сложности давало весьма небольшую цифру сбора; такъ съ 1881 по 1884 годъ было собрано всего 1,232 р. Въ 1884 году на рыбу, вывозимую за границу съ Сахалина, а также и изъ другихъ мѣстъ, была наложена пошлина по 5 коп. съ пуда золотомъ для иностранцевъ, и на Сахалинѣ въ этомъ году собрано было казною 2,850 р., изъ которыхъ 628 р. 50 к. взыскано было въ штрафъ за производство промысла безъ разрѣшенія, причемъ вывозъ рыбы съ острова составилъ 22,762 пуда, хотя признать такую цифру, судя по прежнимъ уловамъ, за дѣйствительно вѣрную, конечно, нельзя. Въ 1885 году для иностранцевъ была оставлена та же самая пошлина, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, уже русскіе предприниматели были обложены по 5 к. съ пуда кредитными билетами, за исключеніемъ той рыбы, которая заготавлилась для мѣстнаго потребленія. Благодаря этому, сборъ за рыбу въ прошломъ году дошелъ до 5,000 р. Основаніемъ къ наложенію пошлины на рыбу по 5 к. съ пуда золотомъ послужило предложеніе самихъ же японцевъ, для русскихъ же вывозная пошлина (кредитными билетами) рекомендована была первымъ хабаровскимъ съѣздомъ въ прошломъ году. Сахалинскій рыбопромышленникъ, купецъ Семеновъ, заявилъ, однако же,

¹⁾ Во время хода кеты случалось видѣть на берегу медвѣдей, которые вылавливаютъ рыбу прямо лапой.

²⁾ Для сухой посолки рыба укладывается рядами прямо въ трюмъ судна и каждый рядъ густо пересыпается солью. Предварительно она выливается на солнцѣ.

³⁾ Уже весьма давно раздаются жалобы на то, что японцы самовольно пользуются нашей рыбой и что это является посягательствомъ на чужое имущество. Между тѣмъ это далеко не такъ. Конечно, въ нѣкоторыхъ охраняемыхъ мѣстностяхъ всегда будутъ являться самовольные промышленники, но за японцами въ этомъ случаѣ существовало извѣстное право. По Петербургскому трактату, заключенному 25-го апрѣля 1875 года на промѣнъ южнаго Сахалина, бывшаго въ совѣтствѣннѣ владѣніи нашемъ съ Японіей, на Курильскую гряду, японскимъ судамъ предоставлено было право посѣщать Корсаковский портъ безъ платежа всякихъ портовыхъ и таможенныхъ пошлинъ въ продолженіе десятилѣтняго срока (ст. VI). Затѣмъ японскимъ судамъ и купцамъ для судоходства, торговли и рыбной ловли въ портахъ Охотскаго моря и Камчатки предоставлены права наиболѣе благоприятствуемыхъ въ Россіи націй (ст. VI). По дополнительной же деклараціи, заключенной въ Токио 10-го августа 1875 года, японскимъ подданнымъ, которые остаются въ занятыхъ ими мѣстностяхъ, оставлено право рыбной ловли и охоты до самой смерти безъ всякаго налога. Въ виду этого, огульныя нареканія на японцевъ едва ли справедливы и требуютъ во многихъ случаяхъ проверки.

нынче, что, если наложенная пошлина и неотяготительна для него теперь, то лишь потому, что фрахты за перевозъ рыбы въ Японію случайно обходятся ему весьма дешево; но такое явленіе нельзя считать нормальнымъ, и если только провозъ вздорожаетъ, то г. Семеновъ вынужденъ будетъ прекратить вывозъ рыбы, идущей для удобренія полей ¹⁾.

Для мѣстнаго потребленія заготавливается преимущественно кета въ Николаевскѣ. Въ прошломъ году отсюда было вывезено вверхъ по Амуру 20,000 пуд., на Сахалинъ—3,000 п. ²⁾ и въ Владивостокъ—около 20,000 пуд. Изъ Владивостока за границу рыбу вывозятъ только китайцы и въ весьма незначительномъ количествѣ въ Шанхай; такъ въ 1885 году отсюда было отправлено всего 444 п., изъ нихъ сушеной—314 п. и соленой—130 п., а въ 1884 году вывезено только 12 пуд. Случайно только нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ Владивостока было отправлено въ Одессу около 15,000 п. николаевской рыбы, но эта посылка такъ и осталась единственной. Приготавливаемая въ настоящее время въ Николаевскѣ рыба не выдерживаетъ долгаго храненія и дальней перевозки. По заявленію купца Баранова, онъ два раза посылалъ рыбу въ Одессу и каждый разъ терпѣлъ неудачу: при умѣренной посолкѣ рыба портилась въ пути, а при болѣе крутой—твердѣла и принимала горькій вкусъ.

Разсматривая причины, по которымъ рыбный промыселъ не можетъ развиваться до сихъ поръ до размѣровъ предпріятій, соотвѣствующихъ дѣйствительно богатствамъ края, приходится сказать, что въ данномъ случаѣ, помимо общихъ причинъ, заключающихся въ малонаселенности края, недостаткѣ рабочихъ рукъ, капиталовъ и отсутствіи специалистовъ рыбнаго дѣла, — здѣсь серьезнымъ тормозомъ является еще дороговизна и не всегда хорошее качество доставляемой соли. Въ настоящее время вся соль привозится въ Примурскій край изъ-за границы, преимущественно изъ Китая и Японіи. Такъ какъ продуктъ этотъ составляетъ предметъ первой необходимости, то, въ виду малоразвитой торговли края и возможности злоупотребленій со стороны купцовъ въ отношеніи цѣнъ, правительство находитъ нужнымъ содержать соль въ казенныхъ магазинахъ для продажи частнымъ лицамъ; это было въ особенности важно для деревень и станицъ, изъ которыхъ во многихъ совѣтъ нѣтъ купцовъ и лавокъ. Но теперь за достаточный привозъ соли опасаться уже нечего, и въ частной продажѣ она продается даже дешевле, нежели въ казенныхъ магазинахъ, почему изъ послѣднихъ она почти не расходуется. Въ Хабаровкѣ въ казенномъ складѣ находилось въ послѣднее время 3,000 пуд. соли, которая продавалась по 1 р. 68 к. пудъ, тогда какъ въ частной продажѣ было около 10,000 пуд., и, при лучшемъ качествѣ, ее можно было получать отъ купцовъ по 1 р. 20 к. и 1 р. 40 к. пудъ. Китайская и японская соль, привозимая сюда для посолки рыбы, выпаривается изъ морской воды и содержитъ съ избыткомъ сѣрнистую магнезію, излишкомъ которой и объясняется наблюдаемая въ рыбѣ горечь и затвердѣлость. Было бы весьма полезно испытать здѣсь крымскую соль ³⁾, считающуюся лучшей на югѣ Россіи. Разумѣется, гораздо важнѣе было бы имѣть собственную, мѣстную соль въ краѣ; но, не смотря на всѣ поиски, залежей соли еще не найдено ⁴⁾. Впрочемъ,

¹⁾ Нѣсколько лѣтъ тому назадъ намъ совершенно самостоятельно пришлось слышать отъ купца Лемашевского, занимавшагося ловомъ рыбы въ Императорской гавани на шхунѣ «Софія», что 5 к. могутъ быть только максимальной пошлиной. Сколько было слышно въ послѣдствіи, предпріятіе его кончилось неудачно; по крайней мѣрѣ, шхуна «Софія» была продана съ аукціона. Во всякомъ случаѣ къ вывознымъ пошлинамъ, при только-что зарождающейся дѣятельности въ краѣ, надо относиться крайне осторожно и никакимъ образомъ уже не налегать на нихъ. Такіе случаи, какъ наложеніе 50 к. съ пуда, которое хотѣли ввести раньше, положительный абсурдъ, благодаря которому въ 1880 году одна компанія, пославшая въ 1880 году судно въ Николаевскъ для ловли рыбы (изъ Юкагамы), бросила сейчасъ же дѣло.

²⁾ Нынче кета заготавливается на самомъ островѣ, въ Тымовской доли; раньше рыбу возили изъ Николаевска, потому что на Сахалинѣ не умѣли ее солить, хотя рыбы масса.

³⁾ Въ прошлую и нынѣшнюю навигацію фирма «Кунстъ и Альберсъ» въ Владивостокѣ сдѣлала уже первый опытъ выписки этой соли въ количествѣ 2 или 3 тысячъ пудовъ и продаетъ ее здѣсь около 1 руб. за пудъ, наравнѣ съ калифорнійской.

⁴⁾ Потребность въ соли среди населенія на столько велика, что, напр., по сообщеніямъ газеты «Сибирь», нѣкоторые аферисты выманиваютъ деньги у мѣстныхъ купцовъ подъ видомъ поисковъ небывалой соли въ Забайкальѣ. Года два тому назадъ купецъ Шевелевъ наткнулся

въ двухъ мѣстностяхъ: на Сахалинѣ (въ Дуэ) и въ Южно-Уссурийскомъ краѣ (около Посѣта) практикуется выварка соли изъ морской воды. На Сахалинѣ дѣло это находится, пока, въ зародышевомъ состояніи и примѣнено главнымъ образомъ только какъ опытъ утилизациі труда ссыльно-каторжныхъ. По неизвѣстности состава сахалинской соли, нельзя пока говорить, въ чемъ именно должно заключаться улучшеніе производства, чтобы продуктъ этотъ могъ появиться на рынокѣ. Сгущеніе рассола производится здѣсь непосредственнымъ примѣненіемъ горючаго матеріала (каменнаго угля), и потому способъ этотъ является весьма непроизводительнымъ въ отношеніи топлива, благодаря слабости рассола (1,5—1,8%). Для устраненія этого необходимо бы, устроивъ бассейны, сгущать предварительно рассолъ дѣйствіемъ солнца или же, —если это непримѣнимо вслѣдствіе короткаго, туманнаго и дождливаго лѣта, —обратиться къ архангельскому способу, т. е. вымораживать морскую воду въ бассейнахъ же, пользуясь тѣмъ, что, при образованіи льда, соль выдѣляется на поверхности. Правда, въ Дуэ не можетъ подниматься и рѣчи о недостаткѣ топлива, но за то, соединяя съ искусственнымъ выпариваніемъ естественное, можно довести производительность варницъ до нормы, обеспечивающей весь край, а это, при дешевизнѣ соли и хорошемъ качествѣ ея, —если это окажется, —избавило бы его отъ необходимости платить иностранцамъ за самый необходимый продуктъ.

А. С. Ш.

ПУТЕШЕСТВІЕ ИТАЛЬЯНЦА СОМЬЕ ПО СИБИРИ *).

Неутѣшительный отзывъ о будущности сѣверной Сибири. —Тобольскій прогрессъ. —Путешествіе по Исетской степи. —Туралинскіе татары. —Курганъ. —Общій отзывъ Сомье о сибирскихъ городахъ. —Посѣщеніе киргизскаго аула. —Переходъ киргизовъ къ осѣдлости. —Исчезновеніе патриархальныхъ обычаевъ. —Вѣздъ въ Башкирію. —Башкирская музыка. —Мнѣніе Сомье о происхожденіи башкировъ. —Дорожныя неудобства. —Отрицательный отзывъ о характерѣ башкира. —Проѣздъ въ Оренбургъ. —Совѣтъ читателю.

Оставляя въ сторонѣ соображенія о судоходствѣ въ этихъ сѣверныхъ странахъ и объ ихъ будущей торговлѣ, что уже спеціально разсмотрѣно Наде и Финшемъ, Сомье, въ дальнѣйшемъ описаніи своего путешествія, выражаетъ надежду, что непримчивые русскіе негоціанты, которые, какъ гг. Трапезниковъ и Сибиряковъ, уже старались установить правильныя морскія сношенія между Сибирью и Европой, не разочаруются отъ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, и что русское правительство рѣшится какъ слѣдуетъ изслѣдовать гидрографическій рельефъ Обской губы —одного изъ главныхъ камней преткновенія для морскихъ сношеній. О будущемъ этой части Сибири онъ отзывается такъ: „Невѣроятно, чтобы вся страна отъ Самарова, гдѣ невозможна никакая обработка почвы въ большихъ размѣрахъ, увидѣла когда нибудь времена болѣе счастливыя, чѣмъ теперь. Если удастся установить морскія сношенія черезъ Обь между Сибирью и Европой, то можно надѣяться на улучшеніе экономическаго состоянія. Въ этомъ случаѣ необходимо возникнуть весьма важныя пристани, и лѣсъ приобрѣтетъ такую цѣнность, какой теперь не имѣетъ. Но если опытъ покажетъ, что такія путешествія совершены съ рискомъ, несоразмѣрнымъ съ получаемой выгодой, то мы должны ожидать, что не увидимъ на берегахъ нижней Оби иного населенія, кромѣ охотниковъ, рыбаковъ и пастиховъ оленей“. ^{23/17} сентября Сомье прибылъ въ Тобольскъ, гдѣ, къ удивленію своему, нашелъ значительный прогрессъ: гостинница, въ которой онъ останавливался въ первое посѣщеніе Тобольска, была переведена въ другой домъ и имѣла „почти европейскую обстановку, но уютченности еще не дошла до того, чтобы давать по 2 простыни на каждую кровать, какъ это дѣлается въ Европѣ“. „Но, все-таки, и въ томъ

на соль въ Приморской области (кажется, въ Южно-Уссурийскомъ краѣ), но теперь о ней что-то замолчали, и во всякомъ случаѣ разработка не производится; очень можетъ быть, что соль оказалась плохой или залежи ея слишкомъ малы.

*) См. «Восточное Обозрѣніе», № 37.

обнаруживался прогрессъ, замѣчательный для Сибири, гдѣ едва ли существуютъ другія гостиницы, снабженныя постелями, — замѣчаетъ авторъ, очевидно, считающій Тобольскъ, вмѣстѣ съ казакомъ Матвѣемъ, „сибирскимъ раемъ, обитованной землей“. На обратномъ пути до Москвы путешественникъ вздумалъ заѣхать въ земли киргизовъ и башкировъ. Съ этого времени всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя имъ, становятся все суше, короче и знакомѣе для сибирскаго читателя: авторъ видитъ эти мѣста en passant, поспѣшно; географическія и культурно-историческія свѣдѣнія о нихъ заимствуются имъ изъ различныхъ извѣстныхъ сочиненій, преимущественно нѣмецкихъ, и потому мы и ограничимся лишь самымъ бѣглымъ указаніемъ его маршрута. Проѣзжая по Исетской степи, нашъ путешественникъ удивляется обилію плодородныхъ земель, ихъ богатству черноземомъ, что, въ случаѣ открытія новыхъ рынковъ для сбыта и удешевленія путей сообщенія, доставило бы громадную выгоду жителямъ. Жители этихъ мѣстностей, татары, произвели на него пріятное впечатлѣніе, и потому онъ никакъ не можетъ согласиться съ Гмелиномъ, называвшимъ ихъ неряшливыми и бѣдными. Обычай татарокъ укрывать платья бисеромъ и бусами напомнилъ ему таковой же у остяковъ, живущихъ въ сравнительно южныхъ мѣстностяхъ, и еще болѣе убѣдилъ его, что эти народы имѣли въ старину между собой тѣсныя прикосновенія. Подѣзжая къ Кургану, онъ обратилъ вниманіе на курганы, въ обиліи находящіеся подлѣ этого города и принадлежащіе, по видимому, монгольскимъ или татарскимъ племенамъ, обитавшимъ тамъ еще раньше русскаго завоеванія. Разрывать эти курганы могли только съ разрѣшенія правительства, что Сомѣ весьма одобряетъ, такъ какъ много драгоценнаго для науки матеріала погибло отъ рукъ невѣжественныхъ и хищныхъ кладоискателей. Его отзывъ о самомъ городѣ Курганѣ совпадаетъ съ его мнѣніемъ о всѣхъ вообще сибирскихъ городахъ: „Въ глазахъ иностранца сибирскіе города имѣютъ въ себѣ что-то временное (*qualcosa di provvisorio*), напоминающее, что какъ многіе изъ нихъ были построены по приказу, посланному изъ Петербурга, такъ другой приказъ въ одно прекрасное утро можетъ заставить ихъ перейти на другое мѣсто“. Въѣхавъ въ Киргизскую степь и поразившись окрѣпленіемъ живущихъ тамъ русскихъ колонистовъ, авторъ замѣчаетъ: „Не думаю, чтобы существовалъ какой нибудь другой народъ, на столько же способный, на сколько русскій, примѣняться къ обычаямъ той страны, въ которой онъ живетъ. На низовьяхъ Оби видѣлъ я русскихъ рыбаковъ, одѣвавшихся посамодѣски, а здѣсь замѣтилъ на русской одеждѣ сильное вліяніе киргизскихъ модъ“. Около станціи Крутоярской нашъ путешественникъ посѣтилъ киргизскій аулъ. Киргизы, по его мнѣнію, находятся теперь на переходной стадіи отъ кочевой жизни къ осѣдой, чего еще не замѣчалось со времени Паласа. Это стремленіе еще болѣе обозначается у башкировъ. Любезно принятый и угощенный въ кибиткѣ одного бѣя, авторъ подробно описалъ ея обстановку и вообще все свое пребываніе въ аулѣ. Особенно понравилась ему кибитка, съ ея опрятностью, правильной формой, внутренней обстановкой (*armatura*) и дѣйствительно изящными различными украшеніями. „Я удивлялся, — говоритъ онъ, — видя въ этомъ кочевомъ народѣ доказательство такого артистическаго чувства, особенно обнаруживающагося на формѣ утвари и рисункахъ матеріи“. Но кочевая жизнь наложила, всетаки, сильный отпечатокъ даже на физическое строеніе киргизовъ: особенно поразили его ихъ ноги колесомъ, какъ результатъ привычки къ постоянной верховой ѣздѣ. „Если слѣдствія этой привычки бросаются въ глаза въ строеніи тѣла (*nel fisico*), то какое громадное вліяніе имѣетъ эта кочевая жизнь на ихъ духовный складъ (*morale*)!“ — восклицаетъ онъ. Но переходъ къ осѣдой, правильной жизни не остался безъ вліянія на характеръ киргизовъ: въ ихъ жилищахъ замѣчается стремленіе къ чистотѣ и уютности; доводимое прежде до крайнихъ предѣловъ гостепримство стало теперь отступать въ область преданій; прежде, напримѣръ, существовалъ обычай дарить гостю всѣ тѣ вещи, которыя ему особенно понравятся, те-

перь этого уже нѣтъ, и нашъ путешественникъ даже за деньги не могъ получить заинтересовавший его инструментъ для приготовленія кумыса. Быстро проѣхавъ черезъ Троицкѣ, показавшійся ему совсѣмъ восточнымъ городомъ, и Верхнеуральскѣ, авторъ въѣхалъ въ сторону башкировъ, объ отрицательныхъ качествахъ которыхъ немало наслышался, и потому началъ чувствовать какое-то недовѣріе, чего раньше никогда не бывало у него на русской территоріи. На станціи Ташибулатовой, вслѣдствіе дурной погоды, ему привелось провести цѣлыя сутки. Тутъ онъ слышалъ башкирскаго музыканта, игравшаго на кураѣ (родъ флейты, около 60 сантим. въ длину, съ открытыми обоими концами, съ четырьмя отверстіями на одной сторонѣ и однимъ на другой, находящимся гораздо выше первыхъ четырехъ, чтобы можно было удобно закрывать и открывать его пальцемъ). Наружный видъ этого инструмента не внушилъ Сомѣ особенно высокаго мнѣнія о музыкальномъ искусствѣ башкировъ. „Однако, — говоритъ онъ, — когда я услышалъ первые звуки, извлеченные изъ него музыкантомъ, мое презрѣніе къ инструменту смѣнилось удивленіемъ къ искусству, съ которымъ башкиръ умѣлъ изъ столь простой дудки (*zifolo*) извлекать звуки, столь пріятные и согласные съ нашими музыкальными представленіями. Мелодіи были симпатичны, ритмъ ясно обозначенъ (*ben marcato*); въ этихъ звукахъ было что-то, напомнившее мнѣ пастушескія пѣсни Швейцаріи и Тироля“. Однако, этотъ музыкантъ „не могъ держаться скалы; когда онъ пытался дѣлать это, то всегда выходилъ изъ музыкальнаго аккорда (*agreggio*); но онъ тотчасъ находилъ ту ноту, которую я ему назначалъ“ *).

На другой день путешественникъ ознакомился съ національнымъ башкирскимъ кушаньемъ — биширмакъ, или бишпормакъ, это — „очень жирное вареное мясо съ квадратными кусочками прѣснаго тѣста“. По старинному башкирскому этикету требуется, чтобы хозяинъ, взявъ пятью пальцами правой руки небольшой кусочекъ мяса и обвалявъ въ мукѣ, насыпанной на ладонь лѣвой руки, положилъ его въ ротъ своему гостю. Однако, этотъ патриархальный обычай не былъ примѣненъ къ нашему путешественнику, чѣмъ онъ остался очень доволенъ. Упомянувъ только о мнѣніи ученыхъ относительно родства башкировъ съ мадьярами, особенно о мнѣніи Уйфальви, по которому башкиры переходной народъ отъ вогуловъ (вогулы, остяки) къ мадьярамъ, — авторъ высказываетъ и свой взглядъ на ихъ генеалогію: они вовсе не родственны остякамъ, а принадлежатъ къ тюрко-татарскому племени **). Собщивъ затѣмъ вкратцѣ исторію этого племени и описавъ его современное состояніе, авторъ, согласно со всѣми другими путешественниками, называетъ башкировъ лѣнливыми, склонными къ воровству и разбою, но трусливыми. Въ одну темную ночь и его хотѣли ограбить, однако неудачно. Дороги по Башкиріи и далѣе до самаго Оренбурга совершенно невыносимы — невылазная грязь, снѣгъ, холодный вѣтеръ, плохія лошади. За 300 верстъ до Оренбурга авторъ долженъ былъ бросить свой тяжелый тарантасъ, который, по его замѣчанію, на столько же необходимъ для сибирскихъ дорогъ, на сколько верблюдъ для путешествующаго по песчаной пустынѣ, — тарантасъ, къ которому онъ успѣлъ привыкнуть, какъ къ вѣрному другу. Наконецъ, окончилось мучительное путешествіе на перекладной, и путники наши остановились въ Оренбургѣ передъ подъѣздомъ *Hôtel de l'Europe*, комфортъ котораго показался имъ дѣйствительно вполне европейскимъ, особенно послѣ 4 мѣсячнаго пребыванія среди самоѣдовъ, остяковъ, киргизовъ и башкировъ. Изложивъ подробно исторію Оренбурга и сообщивъ нѣкоторыя свѣдѣнія о его современном состояніи, нашъ авторъ заканчиваетъ свою объемистую книгу слѣдующими словами: „Если кто нибудь изъ моихъ любезныхъ читателей попроситъ меня въ концѣ концовъ однимъ словомъ

*) Уйфальви-Бурдонъ также называетъ звуки этого инструмента „мелодичными, какъ звуки настоящей флейты“.

**) Сомѣ доказываетъ это мнѣніе антропологическими данными и излагаетъ подробно въ своей статьѣ: „У башкиръ“ (*Archivio per la Antrop. e la Ethnol., vol. XI, fasc. 3, Firenze, 1883*).

выразить впечатлѣнія, оставшіяся у меня отъ 4 мѣсячнаго пребыванія по ту сторону Урала, я скажу ему, что они превосходны, и что для того, кто преслѣдуетъ научную цѣль, такого рода путешествіе полно интереса; тому же, кто пожелалъ бы поѣхать въ сѣверную Сибирь en touriste, для

однихъ только сильныхъ ощущеній (emozioni) и приключеній, или для того, чтобы любоваться красотою природы,—я повторю вмѣстѣ съ однимъ французскимъ путешественникомъ: „n'y allez pas!“.

П. Головачевъ.

КОНЕЦЪ ОДНОЙ МОЛОДОЙ ЖИЗНИ.

Вырыта заступомъ
Яма глубокая...
Жизнь невеселая,
Жизнь одинокая...
Никитинъ.

Наступило 1-е сентября. Въ университетѣ начало лекцій.

Всю ночь на первое сентября лилъ сильный, проливной дождь, постукивая крупными каплями въ маленькое оконцо маленькой каморки студента Грудилова; всю ночь вѣтеръ, не переставая, напѣвалъ свои монотонныя, невеселыя, наводящія тоску на человѣка, пѣсни. Долго съ вечера не могъ, подъ эти завыванія вѣтра, заснуть Грудилонъ. О чемъ, о чемъ не передумалъ онъ въ это время! Онъ вспоминалъ свое счастливое дѣтство, свою гимназическую жизнь, какъ ему уже съ ранней юности привелось переиспытать множество всевозможныхъ бѣдъ и горестей. Теперь онъ въ университетѣ, студентъ. Новая обстановка, новые люди, новая жизнь... Сколько онъ раньше мечталъ постоянно объ этой университетской жизни, о студенчествѣ!... „А потомъ, потомъ, когда кончу курсъ въ университетѣ“,—продолжалъ онъ свои мечтанія:—„на крыльяхъ радости лечу на свою родину, обниму ее, дорогую, несчастную, и отдамся ей весь, всей душой и въѣмъ тѣломъ; буду служить ей, трудиться для нея до послѣдней капли пота, а если потребуется, и крови“...

А дождь все не переставалъ лить; вѣтеръ все продолжалъ напѣвать свои пѣсенки, постукивая къ Грудилону ставнемъ, какъ будто добиваясь, чтобы онъ и его послушалъ. „Побоишься эдакой погодки: у тебя ни пальто нѣтъ, ни галошъ нѣтъ, а сапоги—заплата на заплатѣ. Какъ пойдешь? Не пустятъ тебя“,—какъ бы слышалось Грудилону въ завываніяхъ вѣтра.

— Врешь, — говорилъ студентъ, какъ бы въ отвѣтъ этому напѣву:—не надуешь. Пойду!—и, завернувшись въ какое-то подобіе одѣяла, заснулъ молодымъ, крѣпкимъ сномъ.

Грудилонъ, окончивъ въ 1885 году курсъ въ одной изъ сибирскихъ гимназій и напрасно прождавъ годъ обѣщаннаго открытія Сибирскаго университета, долженъ былъ ѣхать для продолженія образованія въ какой нибудь російскій университетъ. Онъ избралъ —овскій. Жизнь до сихъ поръ не баловала Грудилова. Находясь еще въ шестомъ классѣ гимназій, онъ лишился своего отца, сельскаго священника, и съ шестаго же класса, съ 17-ти лѣтъ, долженъ былъ зарабатывать кусокъ хлѣба своимъ собственнымъ трудомъ,—со стороны ждать матеріальной поддержки было не отъ кого и не откуда. Чего, чего не передѣлалъ онъ въ это время! Онъ былъ единственный сынъ у своихъ родителей, и послѣ смерти отца у него оставалась одна мать, которая не только не могла помочь ему хоть сколько нибудь, но и сама нуждалась въ помощи сына.

Средствами на дорогу Грудилону отъ Т., гдѣ онъ окончилъ гимназическій курсъ, до избраннаго имъ университетскаго города, помогло существующее въ этомъ городѣ общество для пособія учащимся, выдавъ ему 75 рублей. Отъ дорожныхъ до крайности экономическихъ расходовъ у Грудилова, когда онъ доѣхалъ до мѣста назначенія, оставалось 40 рублей. На первыхъ же порахъ ему предстояло сдѣлать капитальный, по его средствамъ, расходъ на необходимое заведеніе формы. Вицъ-мундиръ, шпaga и фуражка, стоившіе 25 рублей, и плата за квартиру совершенно истощили и безъ того тощій его кошелекъ. Въ первую же недѣлю по пріѣздѣ у него не оставалось ни копѣйки. Онъ подалъ прошеніе о выдачѣ ему пособія въ одно открывшееся тутъ общество для пособія учащимся; но приходилось ждать около мѣсяца, когда будетъ засѣданіе комитета этого общества.

Грудилонъ, проснувшись на другой день, взглянулъ въ окно и увидѣлъ тамъ цѣлые потоки воды, разлившіеся по улицѣ, и когда взглянулъ потомъ на свои „жалкіе“ сапоги и на то мѣсто, гдѣ должно бы было висѣть пальто, но не висѣло, такъ какъ его совсѣмъ не было, онъ заколебался. Идти ли?...—подумалъ онъ. Но тутъ же вспомнилъ какую-то сцену изъ своей юности.—„Дождь! А какъ насъ съ батюшкой хлестало разъ на покосѣ! Ого! Почище этого! А мы 12 верстъ до села съ нимъ пѣшкомъ шли, нитки сухой не было. А то еще съ рыбаками деревенскими ѣздили. Вотъ грозища-то была, страсть! И все сходило! Еще какъ около костра обсушились, и ничего. А съ дровосѣками разъ ѣздили... Въ лѣсу въ пургу заплутались, околѣнѣли, а пріѣхали,—отогрѣлся и какъ съ гуся вода. Эка невидаль—дождь!“...

Подъ влияніемъ этихъ мыслей, онъ перемѣнилъ свое рѣшеніе: „Какъ не идти? Съ самаго начала, скажутъ, манкируетъ. Нѣтъ, пойду ужъ лучше, что будетъ“.—Онъ живо надернулъ свои „жалкіе“ сапоги, облекся въ полную аммуницію и вышелъ на улицу. Дождь какъ бы еще съ большей силой накинудся на свою новую добычу и началъ пронизывать Грудилова со всѣхъ сторонъ. Какъ ни ускорялъ Грудилонъ своего шага, но не прошелъ онъ и версты, какъ уже перемокъ весь окончательно, а до университета еще оставалось около полуторыхъ верстъ. Грудилонъ остановился. Промокшій до костей, въ своемъ вицъ-мундирѣ, онъ представлялъ изъ себя въ данную минуту крайне печальную и жалкую фигуру. Мимо него какъ разъ проходили какіе-то два джентельмена; одинъ изъ нихъ, въ цилиндрѣ, въ рinсе-пез и подъ шелковымъ зонтикомъ, нахально окидывая глазами Грудилова и подтолкнувъ рукой своего товарища, сказалъ громко и насмѣшливо: „при шпaгѣ тоже“. Но Грудилонъ

диловъ ничего не слышалъ; ему было не до этихъ джен-тельменовъ.

Грудиловъ остановился подъ воротами, мимо него пробѣжала кухарка закрывшись подоломъ платья, извозчикъ подѣхалъ въ крытой бричкѣ и пробовалъ спросить: „не прикажете ли довести?“—но какъ-то взглянулъ свысока и отѣхалъ. Прошелъ мастеровой, закрывшись фартукомъ, и маляръ, накинувшись рогожей. „Манто!“ — подумалъ Грудиловъ:— „а вѣдь недурно бы хотѣ такое имѣть“. Еще прошелъ прохожій въ толстомъ пальто и съ зонтикомъ и тоже насмѣшливо взглянулъ на студента. Это его начало бѣсить, а дождь не переставалъ.

— Что же я это торчу!—подумалъ онъ, и рѣшился героически двинуться, разсѣкая лужи воды на панели. Но вдругъ представилъ себѣ, какъ онъ войдетъ мокрый въ аудиторію, вѣдь надо часъ сушиться, обгираться, наконецъ, пустятъ ли такого, вѣдь съ него потоки воды будутъ бѣжать. Вѣдь онъ теперь не на покосѣ, не у рыболововъ, гдѣ можно сапоги снять. „О чортъ!“ — сказалъ онъ сквозь зубы и повернулъ домой.

Въ этотъ день подъ вечеръ Грудиловъ сидѣлъ въ сумерки надъ книгой, но ему не читалось. Мокрое платье висѣло развѣшанное вездѣ и наполняло каморку сыростью. Грудиловъ сидѣлъ въ бѣльѣ. Голова его напряженно работала; сначала выкладки, цифры такъ и лѣзли въ голову, казалось, всѣ формулы высшей математики сошлись и устроили турниръ. Вотъ $\int \frac{a \cdot m}{x^2} dx$, знакомый интегралъ, но вдругъ отдѣлилось отъ него a со знакомъ, а за нимъ пустилось вертѣться маленькое t . Это маленькое t казалось ему ребенкомъ, вертящимся около большаго разстрепаннаго мужика. Вдругъ предъ нимъ всталъ работникъ Вахромей, который жилъ у его отца. Только теперь онъ открылъ, какъ Вахромей похожъ былъ на интегралъ, а t оказалось маленькой Оедоркой, которую онъ такъ ласкалъ въ деревнѣ. А потомъ опять цифры, функція, греческое φ (фи) напоминало ему голову знакомой попадьи съ косичкой. — Экая чушь! — сказалъ Грудиловъ, улынувшись. Онъ взглянулъ въ уголъ и поразился, какъ вдругъ жалкая шпакелка выскочила изъ угла и начала прыгать и вертѣться около него, насмѣшливо танцуя.

— Это что такое еще за комедія!—воскликнулъ онъ изумленно. Но затѣмъ, еще неожиданнѣе, съ гвоздя сорвалась фуражка, а затѣмъ дырявые сапоги выскочили изъ-подъ кровати и начали откалывать по комнатѣ трепака, который такъ удачно выдѣлывалъ когда-то его деревенскій пріятель Оомка на деревенскихъ вечерахъ.

Студентъ, улыбаясь, смотрѣлъ на эту сцену. Онъ не замѣчалъ, что лицо его было красно, лобъ былъ горячъ, въ вискахъ било. — Что это со мною?! — сказалъ онъ, придерживая кружащуюся голову. Въ глазахъ темнѣло. Вдругъ онъ увидалъ въ углу странную гостью, съ старымъ безобразнымъ лицомъ, ехиднымъ клювомъ хищной птицы и страшной торжествующей улыбкой. Эта улыбка была ужасна, въ ней чувствовался какой-то роковой приговоръ. Эта гостья неожиданная, непрошенная отворила дверь, вошла и сѣла.

— Проклятая!—крикнулъ молодой человекъ:—не хочу тебя.. Я жить, жить хочу, я молодъ, я не хочу умереть. Поди прочь, проклятая!

Но старуха смотрѣла на него страшнымъ глазомъ, а въ

головѣ его темнѣло, онъ слабѣлъ, все кружилось, наступило забыть.

Страшная гостья водворилась въ комнатѣ студента, эта гостья, посѣтившая молодого человека, была горячка.

Пройдя грязный дворъ съ двумя закоулками, нѣсколько то-варищей, пришедшихъ посѣтить Грудилова, увидѣли маленькій деревянный флигель, около окна была помойная яма, на веревкѣ сушилось какое-то жалкое бѣлье. Воздухъ не то прачеш-пой, не то конюшни царилъ на этомъ дворѣ. Гдѣ-то стучалъ молотокъ, звенѣлъ какой-то желѣзный листъ. Влѣднозеленый мастеровой показался изъ сосѣдняго сарая и скрылся. Студенты отворили тихо дверь и на нихъ пахнуло чѣмъ-то про-мозглымъ, сырмъ и тутъ же какимъ-то варевомъ, они остано-вились въ грязной кухонкѣ, гдѣ непривлекательная сухая женщина скребла какую-то посудину. Она взглянула на при-шедшихъ вопросительно. Они спросили Грудилова. Она кив-нула небрежно головой и проводила насъ сухимъ злымъ взглядомъ.

Это была хозяйка жалкой квартиры. Тихо скрипнула дверь. И пришедшіе молодые люди едва могли рассмотреть душную узенькую каморку съ тусклымъ окномъ. Спертый пропитанный болными миазмами воздухъ пахнулъ на нихъ. На кровати ле-жалъ больной. Лицо его осунулось, на немъ былъ горячечный отпечатокъ, рука была протянута безсильно къ стулу, гдѣ стояла кружка, безъ всякаго признака питья и только со слѣ-дами грязныхъ полосъ. Горячее дыханіе больнаго нарушило тишину каморки. Подъ его изголовьемъ лежало нескрытое, смятое письмо. Товарищи узнали о его болѣзни только сего-дни. Старый знакомый его, такой же бѣднякъ, Пироговъ по-лучилъ письмо съ передачей и забѣжалъ передать его Груди-лову и вдругъ нашелъ его, къ изумленію, безъ памяти и въ самомъ безнадежномъ положеніи. Больной не понималъ Пи-рогова, но когда тотъ сказалъ, что есть письмо, онъ припод-нялся, схватилъ письмо, скомкалъ его, засунулъ подъ по-душку и забормоталъ: „Мать! не надо! не надо!“... Пироговъ растерялся, онъ пустился отыскивать доктора, трое изъ нихъ не пошли и посоветовали обратиться къ полицейскому врачу, но полицейскій врачъ былъ занятъ, перевязывалъ упавшаго съ крыши кровельщика. Благодаря случаю, Пироговъ на-шелъ молодого едва кончившаго курсъ врача, болѣе доступ-наго. Пироговъ притащилъ его. Медикъ осмотрѣлъ больнаго, взглянулъ на каморку, покачалъ головою и сказалъ:

— Плоховато-съ!

Хотѣли прописать рецептъ, но чернилъ не было. Пошли въ лавочку, отсюда Пироговъ кинулся въ университетъ, вспо-мнивъ, что у него самого нѣтъ ни копѣйки на рецептъ.

Можно представить, каково было положеніе несчастнаго Грудилова во все время его болѣзни. Хозяйка его была злая, ворчливая, всѣмъ и всѣми всегда недовольная, ста-рая дѣва, лѣтъ 50-ти. Не съ сожалѣніемъ, не съ участіемъ, какъ бы слѣдовало, она отнеслась къ Грудилову, когда онъ заболѣлъ, а стала еще ворчливѣе, злѣе, и всю свою злость вымещала на безпомощномъ квартирантѣ. „Вотъ чортъ-то навязалъ квартирантика“,—ворчала она, искоса погля-дывая на стѣну сосѣдней комнаты, гдѣ слышался стонъ Грудилова. „Майся тутъ съ нимъ, съ хворымъ-то. Все бормочетъ чего-то, поганую Сибирь поминаетъ,—далась она ему!.. А денегъ всего отдалъ только за полмѣсяца, а ужъ

мѣсяцъ вотъ доживаетъ, да еще возьметъ-слурить, да умереть,—чего тогда съ него возьмешь-то? Шпажонку развѣ? Слава только, прости Господи, что на боку-то шпага болтается, а даромъ что въ карманѣ-то вошь на арканѣ да блоха на цѣпи. Нѣтъ, избави Богъ въ другой разъ брать этихъ голопатыхъ студентиковъ“...

Не трудно понять, послѣ этого, каковъ былъ уходъ за „голопатымъ студентикомъ“. Десятый день уже Грудиловъ метался въ страшнѣйшей горячкѣ. Его товарищи даже не знали объ его присутствіи въ этомъ городѣ, а если нѣкоторые и знали, то, никѣмъ не извѣщенные, вовсе ничего не подозрѣвали о такомъ его бѣдственномъ положеніи. Только на 12-й день, узнавъ объ его болѣзни, къ нему пришли товарищи, когда-то вмѣстѣ окончившіе съ нимъ гимназическій курсъ. Они пришли часовъ въ 8 вечера. Двое, Беневоленскій и Годневъ, усѣлись по обоимъ бокамъ его кровати. Еле мерцавшій сальный огарокъ полусвѣщаль пораженнымъ друзьямъ бѣдную жертву тифа. Онъ лежалъ блѣдный, со впалыми щеками, запекшимися губами; въ бреду онъ не узналъ ихъ. А недавно еще это былъ розовый, веселый, полный жизни, надеждъ юноша, какъ онъ любилъ товарищей своею беззаветной любовью, какъ былъ готовъ всегда постоять за нихъ...

Молодые люди невольно думали, что вѣдь съ каждымъ и изъ нихъ можетъ это случиться, и впечатлѣніе было тѣмъ тягостнѣе и мучительнѣе.

Нѣсколько секундъ длилось томительное молчаніе, прерываемое лишь его тяжелымъ дыханіемъ. Вдругъ онъ приподнялся, ему подали пить. Онъ протеръ глаза какъ бы послѣ долгаго сна и наконецъ, узнавъ товарищей, тихо сказалъ: „А... пришли?.. спасибо, друзья, большое спасибо, а я вотъ“... онъ не договорилъ и опустился отъ слабости. Его опять охватило на минуту забытѣе, но вдругъ онъ открылъ глаза и болѣе звучнымъ голосомъ заговорилъ какъ бы въ полубредѣ, но слова его были обращены къ пришедшимъ: „А я, братцы, гуляю, всё поля вижу, зеленые поля съ большой травой, цвѣты, знакомые: колокольчики, кувшины большіе, лиліи; помните, какъ у насъ птицы поютъ тамъ славно! А здѣсь грязно, душно“... онъ отвернулся.

— Скверно, братя!—вдругъ онъ опять обратилъ къ товарищамъ воспаленную голову.—Скверно! умирать нужно! а не хочется!... Не хочется, а приходится,—съ разстановкой повторилъ онъ.—Смерть! а кто объ ней думаетъ изъ насъ? Знаешь, какъ птица налетитъ и заклюеть...

— Пустяки, не умрешь... не думай,—промолвилъ кто-то.

— Пустяки, сказалъ ты, да пустяки. Простудился—отъ чего? пальто не было, сапоги... а что такое сапоги! Вздоръ и вотъ челоуѣкъ пропалъ... сапоги!... Беневоленскій, какъ эта формула „сочетаніе силъ и разложеніе“... Да скажите же, какъ эта формула... заметался больной, потомъ онъ приподнялся—Тихе! слышите, пѣсни поютъ?—говорилъ онъ.—Счастливые люди, они поютъ, а я... Пойдите! это не пѣсни. Слышите!—вскрикнулъ онъ и сидился встать съ постели, глаза его сильно расширились, волосы поднялись.—Боже мой! да это рыданія, слышите, какъ рыдаютъ, вѣдь это женщины, матери плачутъ... Братцы! нельзя же такъ! Спасите ихъ, спасите!—больной рвался, его удерживали.—Ахъ, докуда это будетъ! Братцы, нельзя же такъ, нельзя!—убѣждалъ онъ окружавшихъ друзей и жалъ руки, смотря въ даль на какія-то печальныя сцены, происходившія послѣдній разъ предъ его глазами...

Беневоленскій, интеграль, ты говоришь, „сочетаніе силъ“... Да, а отчего горе, отчего такъ много горя? Братцы, скажите! Отчего горе?—Я умираю, а другимъ?

— Полно, оправившись, поѣдемъ на лѣто на родину, будемъ работать тамъ,—сказалъ Беневоленскій.

Больной опять заволновался.—Родина, говоришь, Беневоленскій, какая это формула?... А что, братцы, есть родина, или нѣтъ? Могу я любить ее? Позволительно ее любить? Я хочу знать это; нѣтъ, скажите, скажите!...—Братцы, знаете, когда я одинъ, одинъ лежалъ, а эта сварливая бранилась, и я думалъ о ней, мнѣ такъ хорошо было. Они ругаютъ ее, они смѣются надъ ней: „Сибирь“ холодная, немшоная! а кто изъ нихъ видѣлъ ее? За что они не любятъ ея, за что презираютъ ее, за что позорятъ?... Какъ часто мать мою бранили, вѣдь моя мать была бѣдная деревенская крестьянка, братцы, она была простая женщина, а она мнѣ мать! Ма-тушка—слышишь ли меня, я поминаю тебя!—онъ откинулся губы его задрожали, онъ отвернулся къ стѣнѣ.

— Страшно! холодно! Охъ какіе это страшные люди! Братцы! уберите ихъ отъ меня. Ради Бога уберите! Дайте ваши руки! душитъ меня! О-хъ!—Кто-то изъ товарищей намочилъ ему лобъ и взялъ за руку.

— А! такъ хорошо! Солнце свѣтитъ, лужайка, цвѣты, рѣчка... ну, вотъ и пріѣхали! Будемъ жить дружно, братцы, намъ хорошо будетъ... Любви...

Эти слова какъ бы растаяли въ воздухѣ въ полупотѣ больного. Еще секунда, и окружавшіе внезапно услышали, какъ что-то тихо захрипѣло, онъ всхлипнулъ, какъ всхлипываютъ дѣти и умирающіе въ послѣднюю минуту, и предъ ними лежалъ уже торжественно-серьезный, какъ статуя, молчаливый, неподвижный и внушительный мертвецъ.

Ровно дѣтскій плачъ послышался въ комнатѣ: это плакалъ суровый, серьезный Беневоленскій.

Алеша Поповичъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Изъ Софіи сообщаютъ, что изъ 590 депутатовъ, подлежащихъ избранію въ великое народное собраніе, 420 благоприятны регентству, 20 цанковисты; направленіе остальныхъ 50 депутатовъ еще неизвѣстно. Незвѣстно также, избранъ ли въ депутаты Каравеловъ. Завѣдующій русскимъ агентствомъ передалъ болгарскому правительству три ноты. Первая гласитъ: „По приказу генерала Каульбарса, отказываюсь отъ обмѣна письменными документами, чтобы сообщить вамъ энергическое осужденіе генераломъ Каульбарсомъ содержанія и формы циркулярной ноты, воспевающей иностранцамъ вмѣшиваться въ выборы“. Вторая нота: „Императорское правительство объявляетъ незаконными и неимѣющими въ его глазахъ никакого значенія выборы 10-го октября“. Третья нота энергически протестуетъ противъ нападенія толпы на русское консульство. На ноту русскаго агентства о министерскомъ циркулярѣ, приглашавшемъ дипломатическое агентство принять мѣры противъ вмѣшательства иностранныхъ подданныхъ въ выборы, болгарскій министръ иностранныхъ дѣлъ отвѣчаетъ предложеніемъ мотивовъ, руководившихъ правительствомъ при разсылкѣ циркуляра. Въ отвѣтѣ говорится, что княжество связано капитуляціями, которыми сама Россія пользовалась не разъ. Въ примѣненіи капитуляцій часто происходятъ споры между консульскими и болгарскими властями главнымъ образомъ изъ-за немедленнаго освобожденія иностранныхъ подданныхъ, которые подвергаются аресту за нарушеніе полицейскихъ правилъ и общественнаго спокойствія. Чтобы предупредить

подобные споры, министерство и указало на мѣры, изданныя противъ иностранцевъ, которые нарушаютъ выборный законъ. „Агентство, говорится далѣе, признаетъ, что для поддержанія порядка и безопасности въ странѣ необходимо, чтобы дѣйствія властей не встрѣчали препятствія; иначе необходимо будетъ, чтобы агентство взяло на себя обязательство съ своей стороны принимать мѣры противъ непослушныхъ подданныхъ“. Министръ высказываетъ убѣжденіе, что, получивъ разъясненія, русское правительство одобритъ мотивы, которые понудили болгарское правительство обратиться ко всемъ агентствамъ съ вышеупомянутымъ циркуляромъ. Мотивы эти нашли себѣ поддержку въ томъ фактѣ, что наблюденія надъ выборами открыли большое число подозрительныхъ иностранцевъ, прибывшихъ въ Софію и распространившихъ тревогу среди населенныхъ кварталовъ столицы. Что касается рѣшительнаго осужденія генераломъ Каульбарсомъ названнаго циркуляра, то, говорится въ отвѣтъ, болгарскіе министры могутъ получать осужденіе только со стороны народнаго собранія, установленнаго въ конституціонной странѣ. „По приказу генерала барона Каульбарса, сказано въ отвѣтъ на вторую ноту, вы почтили меня заявленіемъ въ нотѣ отъ 28-го сентября, что выборы, совершенные этого числа, будутъ сочтены императорскимъ правительствомъ, какъ незаконные, т. е. противныя законамъ княжества, какъ указываетъ нота. Нѣтъ закона, однако, который указывалъ бы на эту незаконность. Благovolите позволить мнѣ изложить причины, которыя въ глазахъ болгарскаго правительства устанавливаютъ законность упомянутыхъ выборовъ. Вамъ не безызвѣстно, что берлинскій трактатъ установилъ для княжества основы политическаго существованія и въ то же время опредѣлилъ, что собраніе нотаблей должно быть создано въ Тырновѣ для выработки конституціи, которая послужила бы основаніемъ для общественнаго права внутри страны. Эта конституція, которая дѣйствительно была выработана подъ наблюденіемъ русскаго Императорскаго комиссара и одобрена была представителями державъ, есть фундаментъ всего болгарскаго законодательства. Россія не только далека была отъ оспариванія законности этого акта, но Императорское правительство неоднократно и официально, чрезъ своихъ агентовъ въ Болгаріи, выражало желаніе видѣть уваженіе къ болгарской конституціи. Статья 43 конституціи опредѣляетъ, что княжество болгарское будетъ неуклонно управляться по законамъ, которые будутъ составляться и издаваться въ порядкѣ, указанномъ въ настоящей конституціи. Слѣдовательно, чтобы установить законность и незаконность выборовъ, состоявшихся въ послѣднее воскресенье, необходимо обратиться къ специальнымъ законамъ, трактующимъ объ этомъ предметѣ. По статьѣ же 25-го выборнаго закона выборы утверждаются народнымъ собраніемъ. Оно есть единственный судья ихъ правильности и дѣйствительности; но хотя ему и не дозволено предпринимать вопроса, подлежащаго исключительной компетенціи народнаго собранія, болгарское правительство, тѣмъ не менѣе, считаетъ, что въ своихъ дѣйствіяхъ оно держалось въ границахъ своихъ полномочій и обязанностей, когда созвало выборныя коллегіи на 28-е сентября, ибо это согласно съ дѣйствующими законами и желаніемъ, громко выраженнымъ представителями народа во время недавней чрезвычайной сессіи. Сблагovolите повергнуть предшущія соображенія на разсмотрѣніе вашего правительства, которое, смѣю надѣяться, оцѣнитъ причины, понудившія болгарское правительство считать законными выборы, о которыхъ идетъ рѣчь“.

3-го октября генералъ Каульбарсъ отправилъ въ Петербургъ курьера съ рапортомъ о результатахъ своей дѣятельности въ Болгаріи. Въ этомъ рапортѣ, повидимому, заключаются весьма важныя сообщенія, не терпяція отлагательства до пріѣзда самого генерала Каульбарса въ Петербургъ. Совѣтъ министровъ, подъ давленіемъ Радославова, рѣшилъ созвать великое народное собраніе въ Тырновѣ на 15-е (27-е) октября. По слухамъ, собраніе пошлетъ отъ своего имени депутацію къ петербургскому и другимъ европейскимъ правительствамъ съ ходатайствомъ о назначеніи кандидатовъ на болгарскій престолъ. Нѣкоторые офицеры, прикосновенные къ перевороту 9-го августа, воспользовались предложеніемъ регентства, для избѣжанія суда, добровольно оставить службу въ войскахъ, и подали въ отставку. Къ числу этихъ офицеровъ принадлежатъ: майоры Никифоровъ, Блѣсковъ и Гуджевъ и шесть капитановъ: Ангеловъ, Марковъ и другіе. Команда надъ румелійскими полками поручена вполне дисциплинированнымъ и преданнымъ правительству офице-

рамъ. Сэръ Уайтъ, передъ отъѣздомъ въ Константинополь для занятія тамъ поста англійскаго посла, предпринялъ поѣздку по Болгаріи и Румелии.

— По поводу военныхъ приготовленій Черногоріи изъ Цетинья сообщаютъ въ „Politische Correspondenz“, что князь Николай весьма подробно осматривалъ доставленные недавно съ завода Крупна восемь полевыхъ и горныхъ баттарей и нашелъ ихъ великолѣпными. При этомъ князь съ особеннымъ удовольствіемъ констатировалъ, что въ настоящее время Черногорія во всѣхъ отношеніяхъ прекрасно вооружена и укрѣплена и готова теперь противостоять всѣмъ случайностямъ, могущимъ быть въ близкомъ или отдаленномъ будущемъ. „Дѣйствительно, — замѣчаетъ корреспондентъ, — никогда еще эта маленькая страна не располагала такими превосходными какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніи военными матеріальными средствами, какъ теперь. Обстоятельство это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что черногорское правительство немедленно заплатило наличными деньгами за заказъ въ Эссенѣ у Крупна орудій, не смотря на то, что этотъ необходимый дѣйствительно расходъ не былъ предвидѣнъ въ скромномъ бюджетѣ страны и на покрытие его не имѣется въ виду никакой финансовой операціи“.

— По слухамъ, исходящимъ изъ различныхъ источниковъ, миссія лорда Чѣрчилля потерпѣла полное фіаско, такъ какъ онъ не могъ предложить Австріи ничего опредѣленнаго, а ограничился одними платоническими обѣщаніями въ правственной поддержкѣ. Не смотря на такую неудачу, опасенія за будущее все болѣе возрастаютъ. Въ виду этой неудачи, англійскими газетами пущенъ теперь въ ходъ слухъ, что на британскаго министра финансовъ возложена совершенно другая миссія, ничего общаго не имѣющая съ болгарскимъ кризисомъ и антирусскими происками, а именно: ему поручено добиться признанія центральными державами Европы правъ Англіи на Египетъ. Надо полагать, однако, что Россія, Франція и Италія ни въ какомъ случаѣ не согласятся на подобное одностороннее расчлененіе Турціи.

— Положеніе дѣлъ въ Ирландіи не измѣнилось. Опасались, что крестьяне, въ отвѣтъ на рѣшительный поп *possumus* кабинета, водрузятъ знамя мятежа. Но ничего подобнаго, славу Богу, не случилось. Слѣдуетъ ли изъ этого заключить, что изображенное Парнелемъ бѣдственное положеніе ирландскаго крестьянства было преувеличено и что Ирландія вовсе не такъ несчастна, какъ увѣряютъ вожди ирландской партіи непримиримыхъ? «Times» приводитъ, именно, къ такому заключенію, которое, однако, какъ явствуетъ изъ полученныхъ изъ различныхъ частей Ирландіи свѣдѣній, лишено всякаго разумнаго основанія. Если ирландское крестьянство, не взирая на рѣшительный отказъ правительства прійти ему на помощь, остается спокойнымъ, то это вовсе не объясняется тѣмъ, что ирландцы примирились съ своимъ положеніемъ, а скорѣе уступками, сдѣланными крупными землевладѣльцами, сознающими, что отказъ правительства можетъ повести къ открытому мятежу, къ рѣзнѣ. Представители крупнаго землевладѣнія Ирландіи рѣшили даровать крестьянамъ-фермерамъ добровольно тѣ льготы, обязательнаго введенія которыхъ Парнель тщетно домогался у правительства. Землевладѣльцы дѣйствовали въ собственномъ интересѣ, въ видахъ самозащиты, а такою мудрою, хотя бы и вынужденною эгоистическими соображеніями, политикою предохранили Ирландію отъ опаснаго броженія. Но, все-таки, нельзя сказать, чтобы опасность аграрнаго движенія совсѣмъ была устранена. Не всѣ помѣщики изъявили согласіе на подобный компромиссъ. Многіе изъ нихъ отказываютъ крестьянамъ даже въ самыхъ ничтожныхъ уступкахъ, такъ что борьба между фермерами и ландлордами все еще не предотвращена и можетъ вспыхнуть съ наступленіемъ зимы.

— Daily News сообщаетъ, что согласно обѣщаніямъ, подразумевавшимся въ дартфордской рѣчи лорда Рандольфа Чѣрчилля, кабинетъ составилъ комиссію, которой поручилъ изготovitъ реформу ирландскаго законодательства. Эта комиссія начала уже свои работы. Базисомъ, принятымъ для означенной реформы, будетъ созданіе четырехъ національных совѣтовъ, которые будутъ представлять четыре ирландскія провинціи. Этотъ проектъ отличается отъ гладстонскаго билля главнымъ образомъ тѣмъ, что въ немъ нѣтъ рѣчи о законодательномъ собраніи, засѣдающемъ въ Дублинѣ. Во всемъ остальномъ онъ вполне отвѣчаетъ желанію гомрулеровъ, т. е. пре-

доставляетъ ирландскимъ мѣстнымъ собраніямъ управленіе дѣлами страны, до сихъ поръ трактуемыми въ Вестминстерѣ.

— Изъ Лондона сообщаютъ, отъ 25-го сентября, что въ Англіи проектируется манифестация рабочихъ. Генеральный совѣтъ социаль-демократической лиги опубликовалъ манифестъ, которымъ онъ, въ виду все усиливающейся нищеты незанятыхъ рабочихъ столицы, приглашаетъ этихъ послѣднихъ собраться массою 28-го октября къ кортежу лордъ-мэра, дабы показать странѣ печальное положеніе, въ которомъ находятся рабочіе, и указать ей на опасности, могущія произойти отсюда.

— Изъ Мадрида сообщаютъ отъ 24-го сентября въ „Indépendance Belge“, что королева-регентша помиловала осужденныхъ инсургентовъ-вождей. 23-го сентября утромъ военный апелляціонный судъ утвердилъ приговоръ о смертной казни генерала Виллакампы, поручика Гонзалеса и четырехъ сержантовъ, и смягчилъ многія наказанія: такъ, напримѣръ, смертная казнь капитана Серрано замѣнена пожизненнымъ тюремнымъ заключеніемъ, казнь поручика Гомеца—десятилѣтнимъ заключеніемъ; казнь нѣсколькихъ сержантовъ—заключеніемъ на разные сроки, отъ 10-ти до 20-ти лѣтъ. Совѣтъ министровъ одобрилъ это смягченіе наказанія. Извѣстіе о помилованіи осужденныхъ было привезено имъ адъютантомъ королевы Христины, генераломъ Власко. Въ публикѣ хорошо было принято извѣстіе о помилованіи. Печать единогласно восхваляетъ великодушіе королевы, по настоянію которой смертная казнь инсургентовъ была замѣнена каторжными работами и тюремнымъ заключеніемъ.

— Изъ Филадельфіи телеграфируютъ, что въ Нью-Йоркѣ громадный митингъ представителей рабочихъ союзовъ выставилъ на должность мэра кандидатуру Генри Джорджа (извѣстнаго автора книги „Прогрессъ и бѣдность“ и агитатора по вопросу о націонализации земли). Джорджъ принялъ кандидатуру, обязавшись проводить реформы и противодействовать безчестной практикѣ въ политическихъ дѣлахъ. Большія массы народа присутствовали на многочисленныхъ митингахъ, полныхъ энтузіазма, и 34,000 подписей собрано въ пользу Джорджа. Успѣхъ его кандидатуры считается достаточно обезпеченнымъ.

— 12-го и 13-го сентября, въ Франкфуртѣ происходило собраніе нѣмецкихъ экономистовъ, составляющихъ, такъ называемый „Союзъ социальной политики“. Происходило оно безъ шума, безъ участія женскаго элемента и безъ колоссальныхъ затратъ съѣзда нѣмецкихъ „естествоиспытателей“, проглотившихъ въ Берлинѣ городскихъ денегъ свыше 70 тысячъ марокъ. Поэтому, а также, вѣроятно, и потому, что экономисты не „чудили“, какъ это дѣлали юристы, собиравшіеся въ Висбадинѣ, засѣданія и дебаты Verein'a für Socialpolitik остались почти незамѣченными даже нѣмецкой прессой. Verein für Socialpolitik въ собраніи этого года, какъ и вообще въ послѣднее время, занимается исключительно вопросами: „о мелкомъ и среднемъ землевладѣніи“ и „о городскихъ жилищахъ“. Аграрный вопросъ, выступившій на сцену съ такой настоятельностью во всѣхъ культурныхъ странахъ, привлекъ къ себѣ вниманіе и силы всѣхъ, по крайней мѣрѣ, выдающихся представителей Verein'a, искренно старающихся облегчить правительству разрѣшеніе сложной задачи болѣе равномернаго распредѣленія поземельной собственности. Эта практическая цѣль проглядываетъ и въ послѣднихъ дебатахъ, вызванныхъ рефератомъ „о внутренней колонизаціи въ связи съ сохраненіемъ и увеличеніемъ мелкаго и средняго землевладѣнія“. Докладъ по этому вопросу былъ представленъ землевладельцемъ Зомбартомъ, а въ обсужденіи его принимали участіе профессоры: Шмоллеръ, Нассе, Конрадъ и др.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Ихъ Императорскія Величества, съ Августѣйшимъ Семействомъ, 4-го октября, переехали изъ Петергофа въ Гатчину.

— Изъ Токио пишутъ въ „Правительственный Вѣстникъ“, что 1-го августа, прибылъ въ Йокогаму, на пароходѣ добровольнаго флота „Москва“, управляющій морскимъ министерствомъ. Отдохнувъ въ Йокогамѣ послѣ только-что совершеннаго имъ утомительнаго путешествія по Сибири, генералъ-адъютантъ Шестаковъ переехалъ чрезъ

нѣсколько дней въ Токио и помѣстился въ домѣ нашего посольства. Какъ самому адмиралу, такъ и сопровождавшимъ его лицамъ былъ оказанъ со стороны японскаго правительства самый любезный и радушный пріемъ. 9-го августа, адмиралъ былъ принятъ японскимъ императоромъ въ особой аудіенціи, послѣ которой всѣмъ русскимъ гостямъ были пожалованы японскіе ордена. Управляющій морскимъ министерствомъ совершилъ, на одномъ изъ новыхъ японскихъ быстроходныхъ крейсеровъ, поѣздку въ Йококу, гдѣ въ подробности осматрѣлъ доки и арсеналъ; затѣмъ „Москва“ снялась съ якоря и направилась черезъ Сандвичевы острова въ Санъ-Франциско.

— „Правительственный Вѣстникъ“ сообщаетъ: „Для подробнаго осмотра приспособленій, сдѣланныхъ на границахъ съ Австріей и Румыніей, для медицинской ревизіи лицъ, прибывающихъ изъ неблагополучныхъ по холерѣ мѣстностей, командированъ членъ совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ Дорговужиновъ и врачъ Доброворскій“.

— Въ виду холеры въ Японіи, Корей и Владивостокѣ, одесскій генералъ-губернаторъ, распорядился примѣненіемъ къ провенансамъ изъ этихъ мѣстностей карантинныхъ мѣръ.

— 4-го октября, скончался членъ государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ, Павелъ Николаевичъ Клущинъ, бывший одно время пермскимъ губернаторомъ и извѣстный своими сенаторскими ревизіями.

— Министерство финансовъ, по словамъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, испрашиваетъ на будущій годъ кредитъ въ 70 тысячъ рублей, въ томъ числѣ 32,000 рублей на награды за открытіе контрабанды, 26 тысячъ рублей на награды чиновникамъ и 12 тысячъ рублей на экстраординарные расходы по дѣламъ о контрабандѣ.

— Министерство путей сообщенія, какъ передаютъ „С.-Петербургскія Вѣдомости“, внесло въ государственный совѣтъ представленіе о необходимости капитальнаго улучшенія судоходства на двухъ нашихъ главнѣйшихъ рѣкахъ—на Волгѣ и Днѣпрѣ, ходатайствуя о кредитѣ на коренную выправку русла Волги. Чтѣ же касается выправленія Днѣпра, то его предполагается произвести у Кіева и выше его, причемъ имѣется въ виду главнымъ образомъ привести русло въ правильный и устойчивый видъ и устранить неправильности теченія. Въ самомъ Кіевѣ признано настоятельно необходимымъ удержать русло рѣки у праваго, городского, берега.

— Въ видахъ улучшенія и поднятія доходности молочнаго хозяйства, департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности рѣшено организовать цѣлый рядъ передвижныхъ учебно-образцовыхъ маслослѣдствъ, по примѣру подобныхъ же учреждений, существующихъ въ Западной Европѣ и Америкѣ и распространенныхъ также и въ Финляндіи. Завѣдовать этими передвижными школами молочнаго хозяйства будутъ лица, получившія подготовку въ Евдионовской школѣ скотоводства и командированные для спеціальнаго изученія такого рода учреждений въ Финляндію, гдѣ они успѣли ознакомиться какъ съ организаціей, такъ и съ прекрасными результатами ихъ дѣятельности. Для большой популяризаціи, передвижныя маслослѣдствы будутъ принимать участіе во всѣхъ мѣстныхъ выставкахъ и конкурсахъ, которые будутъ открываться въ районахъ ихъ дѣйствія. На первое время рѣшено, въ видѣ опыта, открыть три маслослѣдствы въ губерніяхъ Вологодской, Смоленской и Курской.

— „Новости“ передаютъ, что въ виду бывшихъ случаевъ, что при отпѣваніи умершихъ рѣчи произносились въ церкви свѣтскими лицами, не получившими богословскаго образованія, и по содержанію своему не всегда соответствовали ученію православной церкви, епархіальное начальство издало распоряженіе, чтобы произнесеніе свѣтскими лицами рѣчей въ церквяхъ при отпѣваніи умершихъ и другихъ случаяхъ не было допущаемо, подѣ строгою ответственностью настоятелей, не препятствуя свѣтскимъ лицамъ произносить, по желанію, рѣчи въ домахъ передъ выносомъ умершихъ, и на кладбищахъ, послѣ оуценія гроба въ могилу, если на то будетъ согласіе родственниковъ умершаго.

— При всѣхъ духовныхъ семинаріяхъ учреждаются каедры по исторіи и обличенію русскаго раскола и существующихъ въ епархіяхъ сектъ; по открытіи этихъ каедръ повелѣно произвести въ трехлѣтній срокъ, начиная съ нынѣшняго года, причемъ первоначально открыть только въ 20 семинаріяхъ: архангельской, вла-

дѣлѣ, донской, казанской, калужской, кѣвской, костромской, московской, нижегородской, олонекской, псковской, самарской, саратовской, петербургской, ставропольской, томской, уфимской, херсонской и черниговской. Рѣшено также присоединить къ учреждаемой кафедрѣ кафедру общительнаго богословія.

— По вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія сдѣлано недавно циркулярное распоряженіе, которымъ вѣнѣно въ обязанность всѣмъ начальникамъ и начальницамъ женскихъ среднеучебныхъ заведеній и гимназій, какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ, допускать впредъ женщинъ къ преподаванію лишь въ первыхъ четырехъ классахъ. Въ старшихъ же классахъ не могутъ быть допускаемы къ преподаванію женщины, хотя бы и окончившія курсъ въ высшихъ педагогическихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— „Новому Времени“ пишутъ изъ Москвы: „Одна изъ женщинъ, служащихъ въ канцеляріи здѣшней городской управы настолько зарекомендовала себя усердіемъ и способностью къ службѣ, что ее назвали возможнымъ повысить въ званіе „столоначальницы“. Большинство служащихъ въ управѣ и знающихъ работу г-жи В—ской съ полной симпатіей отнеслись къ такой оцѣнкѣ ея дѣятельности.

— Въ 1887 году, исполнится десять лѣтъ со дня перваго выпуска женщинъ-врачей, получившихъ свое специальное медицинское образованіе въ Россіи. Въ виду этого и въ виду ожидаемаго открытія высшаго женскаго медицинскаго института, газета „Врачъ“ помѣстила просьбу доставить къ этому дню свѣдѣнія о дѣятельности, трудахъ научныхъ и не научныхъ всѣхъ лицъ, окончившихъ свое образованіе въ бывшихъ женскихъ врачебныхъ курсахъ; число таковыхъ ученицъ доходить до 600, въ настоящее же время свѣдѣнія собраны всего отъ 60 женщинъ-врачей. Свѣдѣнія просятъ высылать на имя А. М. Калмыковой, въ Петербургъ (Надеждинская, 50).

— Въ „Новостяхъ“ помѣщенъ некрологъ женщины—врача Натальи Николаевны Гундіусъ, умершей 26-го сентября послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни: „Она поступила на женскіе врачебные курсы въ 1873 году и, будучи еще слушательницей, напечатала ученую работу, помѣщенную въ журналъ, издававшимся покойнымъ профессоромъ Рудневымъ. Окончивъ курсъ въ 1879 году, она была оставлена ординаторомъ при клиникѣ женскихъ болѣзней и акушерства, гдѣ съ успѣхомъ занималась втеченіе трехъ лѣтъ. Съ такой солидной подготовкой Н. Н. рѣшилась отправиться въ Ташкентъ, чтобы всецѣло отдаться той плодотворной и гуманной дѣятельности, которая впоследствии нашла себѣ справедливую оцѣнку, какъ со стороны мѣстнаго населенія, такъ и высшихъ властей. Мы разумѣемъ, между прочимъ, чрезвычайно лестный отзывъ о женщинахъ-врачахъ туркестанскаго генераль-губернатора генераль-адъютанта Розенбаха, о которомъ изволилъ упомянуть Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ при извѣстномъ своемъ посѣщеніи Николаевскаго военнаго госпиталя. Зная, въ какомъ безпомощномъ положеніи находятся туземныя женщины Ташкента, запертыя въ гаремахъ и которымъ мусульманскій законъ не дозволяетъ обращаться за помощью къ мужчинамъ-врачамъ, Н. Н. дѣятельно начала хлопотать объ учрежденіи въ Ташкентѣ лѣчебницы для женщинъ и дѣтей при исключительномъ участіи врачей-женщинъ. Идея Н. Н. нашла большое сочувствіе въ высшихъ административныхъ сферахъ, гдѣ въ осуществленіи ея видѣли двойную пользу: во-первыхъ, оказаніе правильной медицинской помощи женщинамъ стотысячнаго населенія, лѣчившагося до тѣхъ поръ у знахарокъ, во-вторыхъ, еще большую возможность сближенія туземцевъ съ русскими. Съ разрѣшенія генераль-губернатора лѣчебница была открыта 5-го декабря 1883 года, сначала въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Н. Н. была назначена старшимъ врачомъ лѣчебницы, созданнаго ею дѣла; при ней состояли 2 помощницы женщины-врачи. Въ первый же годъ было сдѣлано болѣе 10,000 посѣщеній больными женщинами и дѣтьми. Съ каждымъ годомъ число больныхъ увеличилось и, благодаря участію нынѣшняго генераль-губернатора, генераль-адъютанта Розенбаха, вначалѣ скромная лѣчебница разрослась въ большое учрежденіе. Но въ самый разгаръ неутомимой и полезной дѣятельности Натальи Николаевны, у нея начала развиваться тяжкая болѣзнь (ракъ въ груди), надломившая ея послѣднія силы. Послѣ операціи въ Ташкентѣ, не давшей значительнаго облегченія, Н. Н. должна была проститься со своимъ дорогимъ и лю-

бимымъ дѣломъ и вернуться въ Петербургъ. Здѣсь, не смотря на лучшую медицинскую помощь, болѣзнь приняла роковое теченіе, приведшее къ неизбежному печальному концу. Н. Н. умерла 40 лѣтъ, горько оплакиваемая горячо любившимъ ее мужемъ, своими товарищами, и всѣми, кто близко зналъ эту, въ высшей степени симпатичную, умную и добрую женщину. Память о безкорыстїи, любви къ дѣлу и энергіи усоншей будетъ вѣчно жить среди всѣхъ, знавшихъ и цѣнившихъ честную труженицу, отдавшую всѣ силы свои на служеніе добру. Она умерла, но дѣло, ею созданное, не умретъ и будетъ лучшимъ памятникомъ ея полезной и гуманной дѣятельности!“

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СИБИРСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ, существующій съ 1873 года,

высылаетъ всѣ **КНИГИ** и **НОТЫ** на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ бы и кѣмъ бы то ни публикованныя, по **столичной**—петербургской цѣнѣ. Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ высылается за 2, а каталогъ нотъ за 3 семикопѣчныя марки.

Въ Редакціи „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

(С.-Петербургъ, Кавалергардская, д. 20, кв. 3).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

П. А. Словцова:

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ СИБИРИ.

Съ біографическимъ очеркомъ автора.

Цѣна 3 рубля за 2 тома. На пересылку слѣдуетъ прилагать за 3 ф. по разстоянію.

Н. И. Наумова:

„ВЪ ЗАБЫТОМЪ КРАЮ“,

очерки и рассказы изъ жизни сибирскихъ крестьянъ.

Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Для подписчиковъ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“ 60% уступки и пересылка безплатно.

В. К. Андріевича:

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ СИБИРИ.

Періодъ отъ 1700 года до воцаренія Императрицы Елисаветы Петровны 25-го ноября 1741 года. Иркутскъ. 1886.

Ц. 1 руб. 75 коп.

Продается въ пользу Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ.

Н. М. Ядринцева:

Сибирь какъ колонія. (Къ юбилею трехсотлѣтія). Современное положеніе Сибири. Ея нужды и потребности. Ея прошлое и будущее. С.-Петербургъ, 1882 г. Цѣна 3 рубля.

Русская община въ тюрьмѣ и ссылкѣ. Исслѣдованія и наблюденія надъ жизнью тюремныхъ, ссыльныхъ и бродяжескихъ общинъ.—Историческій очеркъ сибирской ссылки.—Сравненіе разныхъ системъ наказанія у насъ и въ Западной Европѣ.—Основы новой рациональной системы исправленія согласно выводамъ пенитенціарной науки и опытамъ русской тюремной общины. С.-Петербургъ, 1872 г. Цѣна 2 руб. 50 коп.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ
СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е августа 1886 года.

А К Т И В Ъ.	Въ Екатерин- бургѣ.		Въ прочихъ отдѣленіяхъ.		В с е г о.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Касса (государственные кредитные билеты и разныя монета)	80,888	61	118,188	67	199,077	28
Текущіе счета:						
1. Въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	130,822	16	426,317	80	557,139	96
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:						
а) въ волжско-камскомъ коммерческомъ банкѣ	—	—	100	—	353,800	—
б) » с.-пб. учетномъ и ссудномъ банкѣ	—	—	100	—		
в) » » международн. коммерч. банкѣ	—	—	346,000	—		
г) » » русскомъ для выш. торг. банкѣ	—	—	7,600	—		
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе двухъ подписей	2,181,598	31	2,032,503	37	4,214,101	68
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	3,310	67	192,350	52	195,661	19
Спеціальныя счета *)	287,710	05	3,669,975	37	3,957,685	42
Ссуды подъ залогъ:						
1. Государствен. и правительствен. гарантиров. цѣнныхъ бумагъ	161,209	—	1,078,782	—	1,239,991	—
2. Паевъ, акцій, облигац. и закладн. листовъ, правит. не гарантир.	24,750	—	408,100	—	432,850	—
3. Товаровъ, а также коносам., warrant, квитанц. транспортныхъ конторъ, железныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары	—	—	118,444	—	118,444	—
4. Драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	20,802	10	1,306	15	22,108	25
Принадлежащая банку ассигновки горныхъ правленій, золото и серебро въ слиткахъ и звонкая монета.	476,455	70	109,959	87	586,415	57
Цѣнные бумаги, принадлежащія банку:						
1. Государственные и правительствомъ гарантированныя	55,779	42	1,327,368	82	1,383,148	24
2. Паи, акціи, облигаціи и закладные листы, правит. негар.	—	—	424,105	23	424,105	23
Счетъ банка съ отдѣленіями.	5,897,092	16	—	—	5,897,092	16
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (logo)	—	—	386,763	47	386,763	47
2. По счетамъ банка (nostro) свободныя суммы въ распоряж. банка	5,000	—	—	—	5,000	—
Протестованные векселя.	35,700	—	2,038	—	37,738	—
Протестованныя торговые обязательства	—	—	11,923	55	11,923	55
Просроченныя ссуды	1,265	—	1,885	—	3,150	—
Текущіе расходы { 1886 г.	31,882	95	63,226	52	95,109	47
Расходы, подлежащіе возврату.	386	26	1,267	57	1,653	83
Обзаведеніе и устройство	—	—	139	02	139	02
Недвижимое имущество	37,900	—	—	—	37,900	—
Переходящія суммы	47,148	05	923,264	01	970,412	06
Итого.	9,479,700	44	11,651,708	94	21,131,409	38

П А С С И В Ъ.

Складочный капитал		2.400,000	—	—	—	2.400,000	—
Запасный капиталъ		732,900	93	—	—	732,900	93
Вклады:							
1. На текущіе счета { а) обыкновенные		1.546,014	59	13.424,056	25	4.970,070	84
{ б) условные		424,453	39	14,382	62	438,836	01
2. Безсрочные		1.200,932	—	402,051	—	1.602,983	—
3. Срочные		2.192,927	—	1.059,849	—	3.252,776	—
Капиталъ погашенія затратъ на недвиж. имущ.		947	50	—	—	947	50
Счетъ банка съ отдѣленіями		—	—	5.949,100	48	5.949,100	48
Корреспонденты банка:							
1. По ихъ счетамъ (loro) свободныя суммы въ распоряж. корреспон.		16,022	88	151,272	08	167,294	96
2. По счетамъ банка (nostro) суммы, остающіяся за банкомъ		803,985	30	—	—	803,985	30
Акцептованныя тратты		8,100	—	163,021	37	171,121	37
Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ за 187 ⁴ / ₈₅ годъ		9,375	50	—	—	9,375	50
Проценты, подлежащія уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ		12,700	29	15,602	85	28,303	14
Полученные проценты и коммиссія **) { 1886 г.		113,559	26	350,717	10	464,276	36
{ 1887 г.		2,238	43	3,272	83	5,511	26
Переходяція суммы.		15,543	37	118,383	36	133,926	73
Итого		9.479,700	44	11.651,708	94	21.131,409	38

Цѣнностей на храненіи	765,354	—	1,346,008	86	2,111,362	86
Векселей на комиссіи	7,663	73	155,960	67	163,624	40

*) Въ томъ числѣ: подъ % бумаги: гарантиров.	220,940	37	1,380,133	79	1,601,074	16
— — — негарантиров.	66,769	68	2,187,661	67	2,254,431	35
— — — векселя съ 2 подпис.	—	—	86,560	79	86,560	79
— — — товары.	—	—	15,619	12	15,619	12

и 0/0 0/0 переходящiе за 1 августа 1886 г.	—	—	—	—	75,511	57
и 0/0 0/0 переходящiе за 1 августа 1886 г.	—	—	—	—	135,411	57